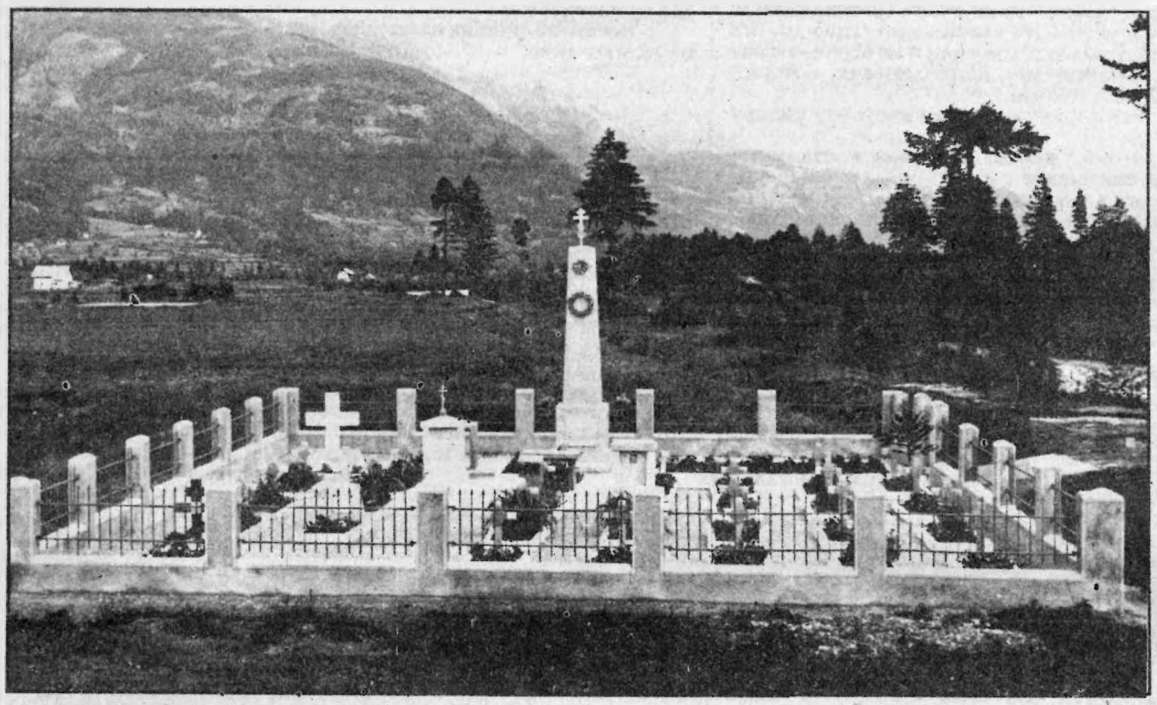
СТАНИЦА

ГАЗЕТА СОЮЗА КАЗАЧЬИХ ВОЙСК РОССИИ

N 6 сентябрь 1992 г.



Так выглядит сегодня место, где свершилась трагедия Лиенца

Статьи и фотографии в 4-м номере " Станицы " по трагедии Лиенца вызвали много откликов. Так, сегодня мы печатаем письмо казачки М. Голубевой, прошедшей с детьми этот ад 47 лет назад. Письма все идут. В них просьбы напечатать другие воспоминания, помочь узнать о родных, которые, возможно, были в Казачьем Стане, воевали в Русском корпусе или в казачьем корпусе Фон Панивица . В последующих номерах "Станицы" мы продолжим публикацию материалов по выдаче казаков, их участию в великой войне. На ТОЙ стороне - ибо воистину война эта стала для них продолжением гражданской, продолжением борьбы с ненавистным большевизмом. Продолжением служения России - и Белой Идее .

БЕЛАЯ ИДЕЯ

И.А.ИЛЬИН

Продолжение. Начало в N5.

И все это во имя идеала, которому белое сердце предано, во имя которого белая воля напряжена. Жизнь без идеала, жизнь безыдейного авантюриста и карьериста непонятна и отвратительна белой душе. Белый живет чем-то таким, чем поистине стоит жить, стоит потому, что за это стоит и умереть. Этот идеал для него не мечта, а волевая задача; не предмет пассивного воображения, а предмет живых усилий. Он любит его огнем своей души, и любовь эта может стать грозою. И поэтому девиз его: **грозная любовь, честная борьба.**

Это значит, что белый дух покоится, прежде всего, на силе личного характера. Люди слабохарактерные и бесхарактерные, ни в чем насмерть не убежденные, с двоящимися мыслями и нецельными желаниями - или не шли в ряды белых, или скоро уходили из них. Напротив, человек с характером всегда находил себе здесь братьев по духу. Характер белого состоит в том, что он предан своей святыне; из нее вырастает его жизненное слово; а за словом его следует его дело. Он верит в то, что исповедует; и делает то, что говорит. От этой цельности - его сила; от этой силы - его самообладание. От цельности и самообладания - его жизненная прямота и его презрение ко всяческим нашептам, ко всякой лжи, кривизне и интриге. И поэтому его девизы гласят: **моя святыня, мое слово, мое дело**. И еще: **владею собою**. И наконец: **с поднятым забралом.**

Но всюду, где живет и дышит сила подлинного характера, она несет человеку драгоценные дары: **достоинство, свободу и дисциплину**. И по этим дарам каждый из нас может и должен всегда проверять, насколько его характер уже развился и окреп.

Наше достоинство в том, что мы блюдем в себе нашу святыню, Она наш духовный Кремль; в служении ей слагается наша жизнь; к ней мы обращаемся в трудные минуты нашей жизни; она дает нам уверенность и силу. Она дает нам способность **быть, а не казаться;** и этому девизу мы должны быть верны до конца. Святыня веры и родины - вот наше достоинство и наша честь. И тот, кто имеет ее, тот блюдет себя и свое уважение к себе, тот сохраняет свое благородство во всех жизненных положениях: в изгнании, и в черной работе, и в нищете, и в опасности. Ему дорога его **честь**, а не **почести**; таков его девиз, и искушения честолюбия не уведут его на кривые пути.

Наша свобода в том, что мы, согласно великим заветам нашей церкви, сами любим и сами видим то, во что мы верим как в святыню. наша святыня живет в нас; мы преданы ей без всяких приказов и понуждений, без всяких разрешений и запретов. Мы духом не рабы; мы свободны духом - свободны верою, чувством и волею. Поэтому мы и не приняли с самого начала ига революционной черни и коммунистического рабства; но восстали за свободу, которая стала нашим девизом, за священное право **молиться, любить, творить и умереть в свободе.** И это право мы утвердим в России навсегда.

Отсюда, именно отсюда сила нашей белой организации: ибо нет более крепкой, более выдержанной, более неразрушимой дисциплины, чем та, которая рождена свободной убежденностью и силой характера. Этой дисциплине не страшны никакие трудности, никакие искушения, никакие страхи и соблазны. Потому что она питается свободною верою и свободною волею самого дисциплинированного борца. Она родит не слепую покорность, пассивную и двусмысленную, и не послушание за страх, рабское и лукавое, - а за свободное повиновение, за совесть. И такое повиновение покоится на преданности и становится творчеством. Что может превзойти его по силе? И отсюда наш девиз: **силен свободным повиновением.**

И весь этот душевный уклад, живущий с большей или меньшей зрелостью в каждом белом борце, сообщает ему то уверенное спокойствие, которое необходимо ему в борьбе и неудачах. Он знает всею силою своей веры и своей воли, что победит то Божье дело, которому он служит; и поэтому "неудача" есть для него не более чем отсрочка победы; и видимость "поражения" не может его поколебать. Победа есть для него вопрос правоты, правоты перед лицом Божиим; а молитва, воля и время довершат дело и рассеют призрак вражьего успеха. Он следует девизу: **в правоте моя победа**; и уверенно предвкушает победу в самой своей смерти. Ибо он всегда помнит другой белый девиз, утверждающий, что **свободный в жизни силен в смерти.**

Именно такова наша белая борьба за родину. Россия для нас не просто "территория", и не просто "люди", и не только "быт", "уклад" и "мощь". Но это прежде всего национальный сосуд Духа Божия; это наш родной алтарь и храм; и освященный им кровный, дедовский очаг. И потому "родина" есть для нас не предмет бытового пристрастия, а подлинная религиозная святыня. Борясь за родину, мы боремся за совершенство, и силу, и свободу русского духа; а для его расцвета нам нужна и территория, и быт, и государственная мощь. И потому - не бытовой, а религиозный смысл имел для нас всегда наш кличущий девиз: **всё за родину, все за родину**.

России-родине и были даны с самого начала наши молчаливые, наши грозные клятвы, когда поколебались основы ее бытия и ее быта. они были даны там, в донских степях, и в северных снегах, и в сибирской тайге, и в первых одиночках Москвы. Мы ни в чем не изменили с тех пор этим клятвам: они помогли нам найти друг друга; они закалили нас; они сделали нашу армию органом национального достоинства и спасения. И ныне, обертываясь на пройденный путь, мы знаем, сколь верен и мудр наш девиз, утверждающий, что **блаженство в верности.**

Могли ли, могли ли мы, должны ли были действовать иначе, чем мы действовали? В час величайшей беды, в час национального крушения и унижения, могли ли мы не встать и не принять на свои плечи бремя, свалившееся на нашу родину? Разве патриот отделим от своего отечества? Разве есть для него жизнь, и солнце, и радость, когда гибнет его родина? Или он может делить с нею годы расцвета и отступаться от нее в часы гибели? Слабы были наши плечи; скудны были наши силы; неясны были наши пути... Но нас вел наш святой, добровольческий девиз: **подъемлю доброю волею** - и родина оценит наше белое дело.

Мы верим в это и будем верить до конца; ибо дух народа и совесть народа произносят свой суд тогда, когда действовавшее поколение уходит из жизни и стихает кипение личных страстей, тщеславий и честолюбий; когда беспристрастная история вскрывает архивы, освещает поступки намерениями и вычитывает сокровенный смысл событий. Тогда обнаружится во всей своей полноте наша историческая и идейная правда и Россия не забудет тех, кто пошел за Алексеевым и Корниловым, не ища для себя ничего и отдавая все, что человеку бывает дорого в личной жизни. Ибо их девиз гласил: **любовию ведом, жертвою очищаюсь**. Что нам отзывы современных недругов, зоилов и клеветников? Что знают они о наших подлинных побуждениях и целях? Что нам кривые суждения непротивленцев и ханжей, полупредателей и лицемеров? Что знают они о нашей "сухости" и "жестокости", о нашем "бессердечии" и "злобствовании"? Не им дадим ответ; не их суда мы ждем. Наш девиз учит иному, он говорит: **служу России, отвечаю Богу**.

Богу и судьбе было угодно так, чтобы жизнь наша была настигнута великою русскою смутою, имя которой "революция", "гражданская война" и "коммунизм". Не мы вызвали эту смуту; не мы хотели революции; не мы начали гражданскую войну; не мы губили Россию коммунизмом. И, может быть, многие из нас мечтали бы родиться в другую эпоху и служить России иначе. Но жребий был брошен, и притом не нами; предотвратить трагедию было не в наших силах. Мы могли только мужественно принять ее и честно изжить ее в борьбе.

Весь дух этой смуты был тягостен и отвратителен нам. Ибо это был дух жадности и посягательства, зависти и злобы. А наш дух иной, обратный смуте: жертвую, но не посягаю; соревную, но не завидую. Перед нами было одно задание,один исход: надо было спасать Россию; надо было избавить ее от духовной заразы; надо было остановить ее распадение. И гражданская война стала для нас духовной неизбежностью. Жалок тот народ, который при таких условиях не нашел бы в себе сил для военного сопротивления... И Россия нашла их в нашем лице. И если бы история вернулась вспять, мы совершили бы опять то же самое... Но не личная ненависть водила нас в бой и не личная злоба; и не мести искали мы. И ныне, предвидя возможное возобновление борьбы, свидетельствуем: не месть, не месть, а отрезвление, очищение и примирение несем мы в Россию. Ибо наш девиз: **побеждаю, но не мщу.** Мы не одержимы духом гражданской войны; мы знаем ее гибельность и ее безумие. И никто из нас не прольет в России ни одной лишней капли крови.

Да, белое дело состоит в том, чтобы бороться за родину, жертвуя, но не посягая; утверждая народное спасение и народное достояние, но не домогаясь прибытка для себя; строя национальную власть, но не подкапываясь под нее; служа живой справедливости, но не противоестественному равенству людей. Мы не верим в справедливость насильственного уравнения и имущественного передела; мы не верим в целесообразность общности имуществ, в правоту социализма, в спасительность коммунизма. Дело не в бедности, а в том, как справляется дух человека с его бедностью. Дело не в богатстве, а в том, чтобы каждый человек мог трудиться; трудясь, строить и приумножать; приумножая, творить новое и делиться с другими. Мы утверждаем естественность и необходимость частной собственности и видим в ней не "грех" и не "стыд", а личное и общественное духовное задание. И потому наши девизы: **собственность и творчество; изобилие и щедрость.**

И мы знаем, что на этих основах будет строиться грядущая, новая Россия.

Она предносится нам **единою**, ибо в центробежном распаде государство не живет, а умирает, не крепнет, а слабеет и гибнет. Она предносится нам **великою** - в качестве и в размере, в духе и в силе, в заданиях и в достижениях. Она предносится нам **примиренною** - установившею мир, терпимость, доверие и уважение среди своих народностей, классов, провинций и сословий.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О РЕАБИЛИТАЦИИ КАЗАЧЕСТВА

Исходя из требований Закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов", в целях полной реабилитации казачества и создания необходимых условий для его возрождения как исторически сложившейся культурно-этнической общности Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Отменить как незаконные все акты в отношении казачества, принятые начиная с 1918 года, в части, касающейся применения к нему репрессивных мер.

2. Реабилитация отдельных казаков, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке, производится индивидуально в соответствии с законом РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий".

3. Признать за казачеством права на:

возрождение традиционного социально-хозяйственного уклада жизни и культурных традиций при соблюдении законодательства и общепринятых прав человека;

установление территориального общественного самоуправления в местах компактного проживания казаков в традиционных для казачества формах в соответствии с Законом Российской Федерации "О местном самоуправлении в Российской Федерации";

возрождение в пределах действующего законодательства традиционных для казачества форм землевладения, землепользования и распоряжения землей (без ущемления прав других граждан, проживающих в данной местности и не относящихся к казачеству), несения воинской службы в частях Вооруженных Сил и Пограничных войск Российской Федерации;

восстановление традиционных наименований населенных пунктов и местностей, улиц, площадей, объектов культуры, просвещения, производственных и иных объектов на основе свободного волеизъявления всех групп населения в местах компактного проживания казачества на основании действующего законодательства;

создание общественных казачьих объединений с исторически сложившимися названиями, в том числе землячеств, союзов и других; их регистрацию и деятельность в общем порядке, установленном для общественных объединений граждан.

Права, указанные в настоящем пункте, обеспечиваются Верховным Советом Российской Федерации. Верховными Советами республик в составе Российской Федерации, краевыми, областными Советами народных депутатов, Советами народных депутатов автономной области, автономных округов, Московским и Санкт-Петербургским городскими Советами народных депутатов и исполнительными органами соответствующих уровней.

4. Перечисленные в пункте 3 настоящего Постановления положения не должны ущемлять права каких-либо других групп населения или отдельных граждан и не означают наделение казачества какими-либо привилегиями, которые могут толковаться как сословные.

Никто не может быть принуждаем к казачьему укладу жизни.

5. Установить, что сооружения, памятные места, иные объекты и предметы, связанные с культурно-историческими событиями в жизни казачества, произведения материального и духовного творчества казачества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, являются общероссийским достоянием казачества и охраняются государством в соответствии с действующим законодательством. Рекомендовать Правительству Российской Федерации:

разработать совместно с общественными объединениями казаков комплексную государственную программу возрождения казачества, согласовав ее с соответствующими органами государственной власти и управления;

в срок до 1 ноября 1992 года с участием представителей республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и общественных объединений казаков разработать нормативные акты, регулирующие порядок применения пункта 3 настоящего Постановления.

7. Рекомендовать республикам в составе Российской Федерации, краям, областям, автономной области, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу обеспечить необходимые условия для реализации комплексной государственной программы возрождения казачества; рассмотреть возможность создания комитетов (комиссий) по делам казачества.

8. Ввести в действие настоящее Постановление с момента опубликования.

Председатель Верховного Совета
Российской Федерации
Р.И.ХАСБУЛАТОВ
Москва,
Дом Советов России
16 июля 1992 года
N 3321-1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНСЕРВАЦИИ...

Итак, лед как будто бы тронулся. Через месяц после Президентского указа наконец-то Верховный Совет принял постановление "О реабилитации казачества". Но радоваться этому факту как-то не очень хочется, ибо из всего многословного постановления пожалуй только один пункт можно считать конкретным и действенным - об отмене всех репрессивных актов в отношении казачества. Понимать ли это и как отмену декретов СНК и ВЦИК от 10 июля 1919 и от 26 августа 1920 годов о передаче земель Уральского, Оренбургского, Сибирского и Семиреченского казачеств в подчинение Казахстану? Ведь эти беспрецендентные акты откровенно репрессивны. Если это так, то казаки могут теперь вести более активную борьбу за воссоединение с Россией. В этом номере мы публикуем Заявление съезда казаков Урала о границах между Россией и Казахстаном.

Все же остальное в постановлении не более, чем декларации с многословными оговорками - "в соответствии с действующим законодательством", да "чтобы без привилегий", да чтобы "не ущемлять прав других граждан" и т.д. и т.п. Вдумайтесь только в этот перл наших мудрых законодателей: "признать за казачеством право на возрождение традиционных для казачества форм землевладения, землепользования и распоряжения землей в пределах действующего законодательства". Пределы действующего закона известны: вся земля в безраздельном владении колхозно-совхозной номенклатуры и их сподвижников из местных советов. Как же можно возродить традиционные казачьи формы землевладения в таких условиях? Нет, что ни говорите, а нас все еще за дураков держат наши верховные мудрецы. Или попробуйте установить самоуправление в традиционных казачьих формах "в пределах закона РФ "О местном самоуправлении". Думаю не получится. Вот и считайте все это словоблудие не издевательством.

Обратите также внимание на то, что постановление настойчиво подчеркивает - казачьи организации суть общественные объединения граждан наподобие общества рыболовов. И уж совсем в духе большевистского декрета СНК от 25 марта 1920 года "О строительстве советской власти в казачьих областях" пункт седьмой теперешнего постановления. В 20-м году большевики предоставили исполкомам "по их усмотрению" образовывать казачьи секции не как органы власти, а лишь как "информационно-справочные" игрушки. Точно так же в 1992 году верховные мудрецы "рекомендуют... рассмотреть возможность создания комитетов по делам казачества". Ну не перл ли? "Рекомендуем рассмотреть возможность"! Вот и будут местные властители бесконечно рассматривать возможности.

Сравнение этого постановления с Указом Президента явно не в пользу Верховного Совета. Осторожничают законодатели, обремененные грузом компрошлого - как бы чего не вышло. Не пора ли казакам выступить с инициативой досрочной смены законодателей?

В Указе Президента есть очень важный и конкретный пункт - о разработке до 1 января комплексной государственной программы экономического и культурного возрождения казачества. На его реализацию мы должны сейчас сосредоточить наши совместные усилия. Прежде всего следует потребовать от Правительства немедленного создания Комитета по делам казачества, который и занялся бы разработкой этой программы. пока же в Правительстве с таким комитетом не очень спешат. Правда, прошел слух, что при Госкомнаце вроде бы создается нечто подобное. Но вот беда - в руководители его хотят назначить бывшего секретаря одного из обкомов РКП. Будет ли толк при таком руководстве? Сомнительно.

И, наконец, самое главное:

СМЫСЛ ПРЕЗИДЕНТСКОГО УКАЗА

Как разъяснил С.А.Хохлов, исполнительный директор Исследовательского Центра частного права при Президенте РФ, президентский Указ предусматривает создание принципиально новых организаций - казачьих обществ в качестве хозяйственно-государственных структур, вместо ныне существующих бесправных общественных объединений граждан-казаков. Это значит, что:

- во-первых, начинать нужно создавать новые организации, казачьи общества, на хуторах и станицах, казаки которых берут на себя обязательство хозяйственной деятельности, государственной службы, возрождения культуры и быта казачества;
- во-вторых, хуторской или станичный сход принимает принципиально новый устав казачьего общества, который и утверждается главой соответствующей администрации, а не органами юстиции, как это предусмотрено для "общественных объединений граждан";
- в-третьих, именно этим казачьим обществом и выделяются безвозмездно земельные наделы для восстановления традиционных форм казачьего землепользования;
- в четвертых, несколько хуторов или станиц, в которых созданы казачьи общества, могут создавать окружные или войсковые структуры в традиционных для казачества формах.

Таким образом, согласно Указа Президента РФ, нам предстоит огромная работа по созданию новых организаций с новыми уставами и новыми формами работ. Исследовательский Центр частного права согласился выполнить заказ штаба СКВР и разработать типовой проект нового Устава, который мы опубликуем в "Станице".

В.ШУКОВ

БЕЛАЯ ИДЕЯ

Она предносится нам **возрожденною** - в религии и в просвещении, в правопорядке и в хозяйстве, в семье и в быту. И мы выражаем этот облик в нашем исконном девизе: **единая, великая, примиренная, возрожденная.**

Мы не сомневаемся в том, что это грядет и осуществится. Россия была духовно больна перед смутой; революция явилась как обострение и развитие этой болезни. И вот, в страданиях и лишениях открываются глаза у наших братьев, несших доселе иго коммунистов: идет отрезвление и оздоровление; выдыхается ненависть и истощается зависть; в душах пробуждается патриотизм и гражданственность. Русский в русском опять научается видеть брата по крови и по духу, а в России единую и общую мать. Близится тот час, когда все поймут, что у родины нет и не может быть пасынков; что у нее не должно быть обездоленных, бесправных, беззащитных и угнетенных; что русским становится всякий, кто огнем своей любви и своей воли говорит "я - русский!". И когда придет этот час, тогда все почувствуют и поймут, что в единстве русского лона - все остальные деления второстепенны или несущественны; что все "классы" и все "партии" - для России, что Россия существует не для классов и не для партий. И тогда победят наши девизы: первый - **сыны и братья;** второй - **один за всех, все за одного.**

Вне этих основ нет здоровой государственности; и на них будет стоять наша Россия. Знаем, что для этого русские души по обе стороны родного рубежа должны очиститься от предреволюционных недугов и революционных страстей; что они должны погасить в себе старый дух и зажечь новый; что они должны принять по-новому родину как целое и восчувствовать по-новому государственное дело России. И прежде всего усвоить дух качества и дух служения.

Не худшему, а лучшему должен быть открыт путь вверх. Всякий государственный строй, не соблюдающий этого, обречен на гибель. Путь вверх должен быть открыт не тому, кто одержим похотью властвования, а тому, в ком государственная воля и разумение соединяются с обостренным чувством ответственности; не бесчестному демагогу и не бездарному интригану, а мужу служения и совета; не тому, кто ранее чем-то был, а тому, кто ныне способен к несению государственного бремени. Тому - кто умеет обретать свое достоинство в служении; кто словом или делом исповедует, что власть есть бремя и что верность долгу есть утешение. Мы верим, что править Россиею и вести ее должны ее лучшие сыны. Отсюда наш девиз: **дорогу честности и таланту;** и еще: **нами правит лучший.**

Будет ли это русский Государь? Доживем ли мы до этого счастья, чтобы его благая и сильная воля всех примирила и объединила, всем дала справедливость, законность и благоденствие?.. Будет, но не ранее чем русский народ возродит в себе свое древнее **умение иметь Царя...** А до тех пор мы примем волю и закон от того русского патриота, который поведет Россию к спасению, кто бы он ни был и откуда бы он ни пришел: ему наша сила, ему наша верность, ему наше свободное повиновение за совесть. Ибо он будет живым органом России, орудием ее национального самоспасения.

Пусть в этом деле не проснется дух раздора, тягания, отмщения, требовательности и местничества... Пусть личная жертвенность и государственная амнистия совместно погасят обиды и несправедливости смутного времени. Пусть раскаяние и личная годность дадут исход тому, кто позволил революции увлечь себя; пусть только бывшие "красные" солдаты и офицеры поймут, кому они служат, вспомнят свой долг перед Россией и братски, да, братски, воссоединятся с нами; пусть, наконец, всякий русский, живший за рубежом, свободно вернется и найдет свое место в возрождающейся родине. России нужны все ее национальные силы, все ее верные сыны, все, кто несет ей преданность, а не предательство. Все они составляют ее живое достояние: все они должны быть призваны и соблюдены; все должны быть допущены к новому творчеству и строительству. И наш девиз выговаривает это в словах: творю и соблюдаю. Ибо в жизни человека и народа - новое всегда создается и вырастает из соблюденного старого; и отвергающий свое историческое достояние обессиливает себя самого...

В верном предвидении этого, в крепкой уверенности живут и подготовляют это возрождение России люди белой идеи. Они знают друг друга; и доверяют друг другу; и доверяют своим вождям. Их основной и последний девиз - ЛЮБОВЬЮ и КРОВЬЮ СПАЯННЫЕ - останется до конца их утешением и опорою. Что бы ни случилось еще, какие бы удары ни были еще нанесены белому делу и откуда бы они ни последовали - эта спайка переживет все и сохранится до конца. Ибо она необходима России. Так, как мы спаялись друг с другом - любовью к родине и кровью на полях чести, - так да спаяемся мы будущем с нашими братьями, офицерами и солдатами, ныне имеющими несчастье числиться в красной армии! Так, как мы нашли друг друга в добровольном служении России, в жертвенной борьбе за нее и в свободном повиновении нашим вождям, - так должны найти себя и объединиться все русские люди от земледельца до ученого, от рабочего до художника! Белая идея больше нас: она велика, как Россия, и она должна охватить ее всю. Белое дело не нами началось: оно коренится в исконных русских традициях и оно доступно всем русским сердцам без исключения. Белый дух не нами кончится: он будет вести и строить Россию и тогда, когда нас не будет в живых...

Ибо этот дух не дух части, а дух целого. Это дух русского национального всеединства. И дело это есть правое дело. И идея эта есть верная идея.

И именно потому - за нами будущее...

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы надеемся, что эта статья замечательного нашего соотечественника, в которой ясно и четко осознана и выговорена Белая Идея, поможет многим казакам найти себя и сознательно встать под Великое Знамя Белого Дела, помня при этом, что оно "не нами началось, не нами и кончится." Мы убеждены в том, что снова найдутся вожди и строители Российского государственноо дела, которые снова встанут под это Знамя, скликнут под него верных сынов Родины и, претворяя чувство в волю и слово в дело, выведут Россию из нынешней полосы бед и опасностей.

Мы видим, как сбываются пророчнские слова И. Ильина, сказанные почти 70 лет назад: "Белый дух будет верен себе и в граждансуом служении, м в созидающем труде, и в воспитании народа. Пройдут определенные сроки,исчезнут коммунисты, революция отойдет в прошлое; а белое дело, возродившееся в этой борьбе, не исчезнет и не отойдет в прошлое: дух его сохранится и органически войдет в бытие и строительство новой России."

Редакция "Станицы" будет свято исполнять завет Ивана Александровича: "То,что мы ищем,- это не пристрастное восхваление и не замалчивание, и не преувеличение: но историческое освещение и умудрение. Белая борьба нуждается в летописи, а не в идеализации; в верном самопознании, а не в создании легенды; в удостоверении, а не в искажении. То, что было, то было в действительности; и никто никогда не отнимет у нас бывшего и не вычеркнет его из истории России."

Мы надеемся на вашу помощь и поддержку, братья-казаки.Ждем ваших писем и предложений.

КАЗАЧЬЯ КАРТА В РУКАХ БОЛЬШЕВИКОВ

1917 год. Казаками заинтересовались задолго до февраля этого года. Их считали, и не без основания, опорой трона. Они подлежали распропагандированию в первую очередь. Непопулярная первая мировая война способствовала тому. Жадные до денег полковые командиры за взятки брали на службу в казачьи полки будущих агитаторов, разложивших потом полностью или частично казаков, натравив их на бездарных, продажных и недалеких министров и генералов, а заодно и на Царя. Впрочем, это не единственный путь крамольных мыслей в казачьи умы. Агитаторы рождались и в своей среде. Первейшая цель - устранить казаков от революции была сделана. Во время октябрьского переворота казаки объявили себя нейтральными, поверив брехне Ленина, что большевики не будут вмешиваться в дела Дона, и покатили домой. Агитаторы подмечали среди казаков честолюбивых с авантюрной закваской, жаждущих власти, чинов, денег и почестей. Широко обещали прапорщикам и хорунжим генеральские должности. Подтелковы с Кривошлыковыми, Голубовы со Смирновыми, Автономовы да Мироновы засуетились, заработали на чужие цели и идеалы. Революция на Дону начиналась не только иногородними, но и казаками. Спохватились поздно и спустя десятилетия еще упрекали друг друга, как они про...воронили Дон, употребляя для этого непечатный простонародный глагол.

1935 год. Сталин готовился дать последний и решительный бой остаткам ленинской гвардии, чтобы потом заявить, что "жить стало легче, жить стало веселее". А пока нужна была сила не для дворцового убийства, а для массовых репрессий - для уничтожения среднего и низового звена этой "гвардии". Кто больше всех в России был зол на интернационалистов? Конечно, казаки. Еще задолго до этого предусмотрительный вождь и учитель расчищал дорогу роману "Тихий Дон", в котором вина в казачьем геноциде недвусмысленно перекладывалась только на местечковых комиссаров, хотя, по правде сказать, зверствовали все, одетые в кожаные тужурки. Были среди них и казаки, что тут греха таить. Комиссары лишь закрутили колесо репрессий, а когда "процесс пошел", то ушли из низовых карательных органов, оставаясь в руководстве ЧК и концлагерей. В 35-ом году хуторским активистам предписали носить штаны с лампасами, быть казаками. Вчерашние мужики из Саратова, хохлы из местных слобод мигом оказачились. Это не мешало им продолжать выселять настоящих казаков, отнимать у казачьих сирот отцовские курени. Появились псевдоказачьи песни: "...Стань, казачка молодая, у плетня, проводи меня до солнышка в поход...", "...едем в армию служить, защищать колхозы..." Казачьим сынам разрешили служить в армии. В молодежь, не имеющую альтернативной информации, вколачивали мысли, что казаки были всегда красными. Но одела мундиры только стоящая у власти хуторская да слободская гультепа, любители сладко жрать и не работать. Настоящие казаки видели многолетние выверты этой сатанинской власти и не верили ей. (А сейчас не происходит ли то же самое?) Красная шпана покрасовалась с полгода в краденых и реквизированных казачьих шароварах и все заглохло - не получили дальнейшей поддержки. Великий вождь в борьбе с космополитами в тот раз обошелся домашними средствами: НКВД и Гулагом.

1945 год. После битвы на Волге главнокомандующий ввел погоны, учредил новые ордена. В самом конце войны посадил на коней людей, одетых в штаны с лампасами, назвал их казаками и ввел в поверженый Берлин. Лавры русских полководцев, чьи казаки поили в Шпрее своих коней двумя столетиями раньше, не давали покоя генералиссимусу. И в то же время вождь народов в июне победного сорок пятого года устроил бойню казаков, уничтожив в Лиенце при помощи заинтересованных в этом англичан, весь цвет белого казачества.

1952 год. Вождь готовит массовые еврейские репрессии. Официальная пропаганда раскручивает казачью тему, появляется пропагандистский фильм "Кубанские казаки". В стране, мягко выражаясь, полуголодная жизнь, а в фильме столы кубанцев ломятся от жратвы. На открытие Волго-Дона привезли четырех стариков, одетых в казачью форму. Этих "почетных" казаков долго снимали в документальном кино. Один из них станицы из Морозовской, подельник и родственник тех, кто в гражданскую войну руководил в станице известными теперь всему миру массовыми расстрелами казачьего населения. Створ последнего шлюза увенчали изваяниями всадников со звездами на фуражках...

Смерть вождя не позволила бросить в дело слепую силу, в которой от казачества не было ничего, кроме формы. Под притягательным словом "казаки" скрывалась банда. Поразительно желание прикрыть разбойные дела священным словом. А почему бы им не назваться стрельцами, варягами, дружинниками, опричниками или как-то еще? Кстати, называться опричниками они не могли, так как современная "калька" этого слова - особисты. А они были переизобретены еще Лениным.

Долгое время потом расчлененным Доном руководили "верные ленинцы". Особенно запомнился последний - Бондаренко. О казаках в ту пору нельзя было и заикаться. Не вышло ни одной грампластинки с казачьими песнями. Само слово "казак" считалось ругательством. На местах правили "хохлы". В Волгодонске они стали настоящей правящей мафией и откровенно говорили о себе: "мы" или "наши", задолго предвосхитив изобретение небезизвестного журналиста телевидения. Не одни казаки были в загоне: в десятитысячном коллектике "Атоммаша" не было ни одного еврея...

1990 год. Почувствовав крах полицейско-коммунистического строя, партейцы стали в четвертый раз возрождать "свое" казачество. Под разрешенными лампасами можно было сохранить и реорганизовать штурмовые отряды партии. Сколько тогда попалось на крючок так называемого возрождения казачества! В числе их и автор этих строк. Прозрение у многих наступило сразу после первого Ростовского казачьего съезда. Это представление надо было видеть! Казаков вели бывалые комсомольские вожди 30-х годов. Горкомовские секретари и органы присматривали за ходом процесса. Всякое самостоятельное вяканье пресекалось, казакам предписывалось быть красными. Проводилось это напористо, чисто по-ленински. Перетасовав колоду красноказачьих вождей "олампасенным" выделили первоначально для поклонения иконы с ликами Подтелкова, Миронова, Думенко, Буденного со товарищи. В казаки повалила люмпенизированная молодежь. Поражал и настораживала та "зеленая улица", которую власти дали казачьему движению. Активно заработала "ихняя" пресса, ставшая особенно наглой и брехливой в это время. В атаманах ходили коммунисты: парторги, председатели сельсоветов, инструктора райкомов, военные политработники, учителя, работники милиции. Словом, все те, кто имел опыт работы с людьми и не был слишком приметен в парткругах. Некоторым из них пришлось сдать на хранение свои партбилеты. Видя такое дело, настоящие казаки не пошли в движение, лишь втихомолку почитывали казачью прессу, еще более убеждаясь в правильности своих выводов.

В стотысячном городке Белая Калитва, где почти половина населения явные потомки казаков, в юртовом кругу не набиралось и сотни станичников. Заверения юртового атамана-коммуниста, что при нужде он выставит пять тысяч, окружным начальством всерьез не воспринималось. А он был прав. В час "икс", пользуясь казачьим кругом как ядром, можно в один день "поставить под калашниковы" тысячи активных партейцев. Ходят слухи, что на Дон уже перебросили стрелковое оружие... Хотя, зачем? К нескольким сотням автоматов, привезенным из Приднестровья, можно в любой момент добавить десятки тысяч из арсеналов СКВО. Тамошние генералы не уволены, партбилеты свои не выбросили... Может пора "на дело", господа товарищи красные казаки? "На рысях, на большие дела..."? Срочное перекрашивание в белых лишь их тактический камуфляж, вызванный изменениями политического климата России. Большевицкие лозунги не в моде, теперь коммунисты нажимают на патриотизм образца прошлого и позапрошлых веков. В войну при Сталине он сработал. На подходящем повороте истории, дай им власть, будут сорваны серебряные погоны вместе с казачьими мундирами и большевицкое мурло с наганом предстанет в былой своей красоте.

В.КАРПОВ, казак.
г.Белая Калитва

"ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА" В СИБИРИ

Публикация в 4-м номере "Станицы" информации из Томсква "Пасхальная ночь в Троицком соборе" вызвала недоуменные вопросы казаков: неужели уже началось? Неужели распри господ и товарищей атаманов сталкивают их в откровенных стычках, вот уже и с применением огнестрельного оружия? Это вам не угрозы товарища атамана Косянова из Оренбурга приехать в Москву и выпороть здесь Мартынова и Кокунько, не поигрывания нагайкой бахвалящихся своей безнаказанностью дюжих молодцев из Ростова-на-Дону, - события в Тоскве, согласитесь, посерьезней. Хотя, конечно, все это звенья одной цепи. Или, как пишет Н.Серебренников из Томска - "такой знакомый рыжий хвост" одной и той же лисы. Его статью "Гражданская война" в Сибири" мы печатаем сегодня (после публикации в газете "Путь") в ответ на высказанные в нескольких письмах пожелания "Станице" "не играться в беспристрастность", а четко и ясно высказать свою позицию.

Думаю, правда, что в предыдущих номерах "Станицы" мы эту позицию высказывали вполне однозначно, осуждая провокационные угрозы и поигрывания нагайками некоторых людей в казачьей форме. Н.Серебренников просто рассказывает более подробно о подоплеке и подробностях той печальной для казаков Пасхальной ночи в Томске.

А чтобы у читателя все же не сложилось впечатление, что мы даем слово лишь одной стороне, а тут всегда возможны разные передержки, - нелишне будет процитировать вначале интересный документ, своеобразную "правовую" основу для случившегося - "Приговор Большого круга Томского казачьего отдела" (организация Влад.Корнева). Это, к сожалению, единственное, чем сочла возможным поделиться с нами вторая сторона событий.

Итак, 15 февраля 1992 г. за целый ряд прегрешений перед "казачеством" - и томскими сторонниками Вл.Корнева, в частности (этих "за" в "Приговоре" целых 7 штук, причем последнее расширяет возможное их число до бесконечности: "и за прочие прегрешения перед казачеством"), - "Большим кругом" постановляется:

"Вынести лжеатаману и самозванному "генерал-майору" традиционное казачье наказание в двадцать пять плетей.

Учитывая старческую немощь Дорохова В.В., вероятную возможность отдать Богу душу во время справедливого наказания, заменить порку на исторически традиционную в России гражданскую казнь, применяемую для отщепенцев от идеи.

Исполнение приговора отстрочить на неопределенное время, зависящее от поведения самого Дорохова В.В."

Позволю себе отметить здесь несколько особо интересных моментов. Поражает постоянное упоминание "традиций" при абсолютном незнании таковых, если говорить о России. Если же под упоминаемыми "традициями" иметь в виду традиции определенных ведомств и органов СССР (а характерные слова об "отщепенцах от идеи" наводят как раз на эту мысль) - и тогда причем тут казачество? Зная, что в организации Вл.Корнева хватает выходцев именно из этих ведомств (им-то и доверили на Пасху приведение "приговора" в исполнение), хочется повторить вопрос из статьи в N 4 "Станицы" - что думает об участии в противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов их прямое начальство?

Г.К.

Знакомьтесь: атаман Союза томских казаков Дорохов Валерий Васильевич, 67 лет, человек с образованием военно-строительным, историческим и консерваторским, в его роду пять атаманов, и один из них приходился свойственником А.Г.Корнилову. 22 июня 1991 г. он избран и атаманом Сибирского казачьего войска, - голосовали за него и томские красные (обойдемся без кавычек). В дни путча Дорохов был на баррикадах Белого дома.

Очень вскоре красные, где не последнюю роль играют исключенные из Союза томских казаков, стали отрицать и главенство Дорохова, и сам Союз, и Сибирское казачье войско, которое входит в состав Союза казачьих войск России как головной организации. Владимир В.Корнев образовал новое общество (не путать с его братом Валентином В.Корневым, который остался верен наказу казачьего круга).

По известной советской традиции деятельность красных началась с попыток опорочить выбранных руководителей. Однако разговоры о казнокрадстве Дорохова кончились фуком: бухгалтерская проверка и проверка прокуратурой, куда Дорохов сам передал документы, показали, что с денежной отчетностью он в ладах. Но не имей сто рублей, а имей сто друзей. Красные оформились под тем же названием, заверили подписи у нотариуса, и заведующий банком... позволил им пользоваться чужим счетом, отобрав это право у истинного владельца. Теперь красные называют себя Томским казачьим отделом, но счет и ныне там.

Томский казачий отдел сложновато назвать казачьим: попираются казачьи устои, наряду с родовыми казаками привлекается народ с улицы, среди них и милиционеры, а в будущем планируется создать и конвойно-охранную сотню (из кого и для чего?). В отрицании того, что на них непохоже, красные зашли далеко: казаки за рубежом - не казаки, потому что "изменники", а исконные (некрасовцы, например) - не казаки, потому что "турки". Идут такие игры со званиями, крестами да медалями, что впрору затянуть старую казачью: "Ох, не жалуй всех нас кавалерами: некого-то будет в караул послать!"

Представитель Президента пытался помирить обе группировки. Но попробуйте объединиться с теми, кто не держит честного слова и где властвует личная амбиция. Попробуйте договориться с людьми, которые кричат: "Мы вас уничтожим не только морально, но и физически".

В пасхальную ночь те и другие дежурили в Троицкой церкви. Один из красных похристосовался с Дороховым и его шестилетним сыном. За полночь Дорохову передали, что возможна провокация, и он предложил своим разойтись по домам, но никто не ушел. Подвыпившие красные гуляли с нагайками по храму, мешая верующим. После крестного хола белые (двенадцать человек), а с ними жена и сын Дорохова пошли домой, но им на улице преградили путь красные и люди в штатском (один, впрочем, в форме внутренних войск, а всего человек за тридцать) и с ходу, угрожая перебить, завязали жестокую драку. "Штатские" выхватили пистолеты и с криками "Стоять!" послали несколько пуль над головами ошеломленных белых казаков. Дорохову надели наручники и стали впихивать его в подрулившй "воронок". Шесть стволов на боевом взводе приставили к груди круто сопротивлявшихся. Потом красные учинили белым личный обыск: у нихде пистолеты и анаша, - но не нашли ни анаши, ни пистолетов. С другой стороны улицы подъехали на "скорой помощи", посмотрели и отбыли восвояси (вот и знакомый рыжий хвост мелькнул: нет, плохого сценариста не переучить...). Наконец милиция объявила: слух был, что белые вооружены, - и решили их разоружить, чтоб не возникло беспорядка. Поздравим блюстителей: очень удачно получилось.

4 мая о пасхальном инциденте сообщило центральное радио - информация со слов красных, вполне для них благоприятная. А на следующий день красные томские казаки появились на экране ЦТ, - правда, один из них не вынес роли объективного повествователя и возгласил: "Били, бьем и будем бить".

В цитированьи чекистских плакатов красное казачество показало себя с самой лучшей стороны. Не худо бы вспомнить "православному" еще и это: "На начинающего - Бог". О заповедях Господних уже и не поминаю.

Дискредитация Дорохова и белых превратилась по сути в дискредитацию казачества, - если красные добиваются этого, то в Томске задачу можно счесть почти выполненной. Спасибо им за то, однако, что люди серьезные потянулись к Дорохову.

В Томскве между тем мутят и мутят воду. Угрозы физической расправы продолжаются - звонят родственникам, намекают друзьям. Вспоминается: лет пятнадцать назад, словно по установке, у инакомыслящих теребили близких - и в Москве, и в Томске, - создавая вокруг избранного лица своеобразную систему нервных шоков... Чей же это, скажите на милость, такой знакомый рыжий хвост?

Н.В.СЕРЕБРЕННИКОВ,
г.Томск

Историко-исследовательский отдел СКВР предлагаетк ксерокопии нужных Вам книг и статей по казачеству и архивные изыскания: восстановление биографий казаков и правды об исторических событиях прошлого. Заказы направляйте в штаб СКВР Ю.Аверьянову.

ОБЗОР ПИСЕМ ИЗ КАЗАЧЬЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Не так давно наша газета поздравляла журнал "Кубанец" из Рэд Бэнка, штат Нью-Джерси, с выходом юбилейного, 150-го, номера, а затем и с началом его издания на Родине, в России. Сегодня мы приведем обращение редактора "Кубанца" А.Шиленка, полученное с очередным номером журнала из США. "Со 159-го номера "Кубанец" будет выходить каждый второй месяц на 40 страницах... Мы признательны газете "Станица" за поздравление и теплый отзыв. Рассчитываем на тесное сотрудничество и взаимопомощь в информировании казаков России и за границей. Наше отделение редакции в Екатеринодаре, после выпуска первого номера "Кубанца", подготовило выпуск следующего номера. К сожалению, некоторые возглавители казачьих организаций призывали к бойкоту нашего издания. Не понравилось им то, что мы твердо стоим на идее бело-казачества..."

В торой номер "Кубанца" в России уже вышел, и вышел с помощью редакции "Станицы" в Москве. Мы тоже рассчитываем на тесное сотрудничество с нашими братьями в Америке. Мы тоже знаем, кому не по душе пришлось то, что в России впервые за долгие десятилетия советского мрака стало распространяться свободное слово казаков зарубежья. Это им, ставленникам теперь затаившегося партаппарата, советским "атаманам", никак не хочется, чтобы рядовые члены их организаций узнали истинный взгляд казаков-эмигрантов - белых казаков - на разные стороны процесса казачьего возрождения. Это они делали вид, что радеют лишь о казачестве; они создавали миф, что казаки зарубежья признают их и разделяют их взгляды на будущее России. И вот - миф рушится, и оказывается, что казачье зарубежье не спешит принять за чистую монету красивые слова наследников красных комиссаров, наследников Думенко, Мироновых и Кашириных. Вот откуда - попытка бойкота "Кубанца", о которой пишет А.Д.Шиленок.

Здесь же мы публикуем по просьбе нынешнего Атамана Тройственного Союза казаков Дона, Кубани и Терека (созданного в 1921 году в Константинополе) Н.В.Федорова его сообщение о том, что сегодня никто в России не имеет права говорить от имени казаков зарубежья. И значит - от имени всех казаков. (Кстати, историческую справку об учреждении Объединенного Совета Дона, Кубани и Терека и документы, им принятые, вы можете прочитать в первом Российском издании "Кубанца", заказы на который принимаются в нашей редакции.)

Атаман Н.В.Федоров вынужден публиковать свое обращение, ибо некоторые здесь в России уже пытались "представлять" его интересы. Профессор Н.В.Федоров еще в молодости сражался в отряде партизан полковника Чернецова. "Раньше я сражался против коммунистов с винтовкой в руках, - пишет он, - а теперь пером." И предупреждает нас: "Коммунисты всегда стремятся - уничтожить человека, если он маломальски им страшен, им противодействует и мешает. Раньше они просто "убирали" его, теперь же - дискредитируют". Все так. Кампания по дискредитации и "Кубанца", и нашей "Станицы", предпринятая некоторыми лидерами общественных казачьих организаций здесь (как и некоторыми газетами, вроде "Донских Войсковых Ведомостей") - это как раз то, о чем предупреждает нас Атаман Н.В.Федоров. Но несмотря ни на что, мы полностью разделяем его надежду: "Я верю, - пишет нам Н.В.Федоров, - что Российские народы смоют грязь коммунистическую и Россия возродится - Белая Идея восторжествует и Народы России вновь вернут уважение и любовь..."

Мы очень рады, что "Станицу" читают казаки Российского зарубежья, что они понимают наши тревоги за будущее казака, видят и понимают причины расколов в движении за возрождение казачества. Об этом - письмо из г.Сноу Хилл на атлантическом побережье Америки в 200-х километрах от Вашингтона, потомка казаков станицы Зимовейской (Потемкинской) А.Г.Ретивова.

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

С большим интересом, и, не скрою, с чувством облегчения и гордости, прочитал "Станицу" и Ваше письмо от 1.2.92, адресованное моему брату Сергею Георгиевичу Ретивову. Почему с "облегчением и гордостью"? Да потому, что наиболее крикливая часть возрождающегося казачества, нередко с номенклатурным прошлым, вызывает одну только тревогу за будущее России и стыд за глупые выходки и невежество. В Вашем же лице я увидел, что есть и другие, подлинные казаки-патриоты.

Скажу откровенно, что своим казачьим происхождением я заинтересовался уже на склоне лет, когда стал "казаком домоседным" - пенсионером. Для меня на первом месте всегда стоит Россия, но как свободное, а не насильственное объединение народов России. Но и российское казачество у меня всегда вызывало чувство гордости: за свободолюбие, независимость и предприимчивость. Не на последнее место следовало бы поставить и казачьи выборные должности. Ведь это же ничто иное, как органически возникшие зачатки демократии. Вот, что следовало бы, если уже не поздно, возрождать и развивать в казачестве.

В Вашингтоне недавно образовалась общеказачья станица. Набралось около сорока казаков и казачек. Я непременно перешлю им Ваше письмо. Было бы хорошо если бы московское землячество казаков со своей стороны проявило инициативу завязать связь с "вашингтонскими казаками". Ниже даю адрес.

Немного о себе. Я родился уже за границей - в Чехословакии. Учился в пражской русской гимназии. Впервые в России был в 89 г. В 1944 г. немцы арестовали отца за принадлежность к НТС. В марте 45 г., благодаря нажиму ген. Власова, отца, как и других руководителей НТС, освободили. Пока отец сидел, я с его же благословения пошел добровольцем в РОА. Затем беженская жизнь в Германии и, наконец, переезд в США. Словом, типичная биография политического эмигранта. Высшее образование я уже закончил в Америке и почти тридцать лет проработал в редакции "Голоса Америки" в Вашингтоне.

Еще несколько слов; о Ельцине, о российских бедах. Вы пишете, что среди казачества растет недоверие к Ельцину и его окружению. Я бы охарактеризовал свои замечания "как взгляд издалека".

Мне представляется Ельцин как временное явление в болезненном и затяжном процессе переходного периода. Его экономическая программа, какой бы взрывоопасной и тяжелой для народа она ни была, единственно правильная. Полумерами из экономического кризиса не вылезти. Шутка ли сказать: повернуть социально-экономическую жизнь огромной страны в новом направлении, убедившись, что старое направление привело в полнейший тупик и тришкин кафтан латать бессмысленно, да и нечем. Когда я был в 89 г. полтора месяца в России, я поставил себе цель - увидеть Россию не глазами туриста, а изнутри - почувствовать атмосферу, настроения, чаяния, т.е. то, в чем разобраться помогает не только разум, но и интуиция, или какое-то там шестое чувство. И то, что я услышал, увидел и почувствовал, вызвало у меня большую тревогу и уныние. Неприятно поразила почти всеобщая озлобленность людей, вызвавшая у меня страх, что все дело может кончиться страшным кровопролитием. Не меньшую тревогу и разочарование у меня вызвала инертность людей. Почти при всяком разговоре о российских делах мне приходилось выслушивать такие замечания: "вот они (наверху) все делают неправильно, ни на что не способны". На что я всегда отвечал примерно так: "Что ж вы так и будете сидеть сложа руки и ждать, что с неба посыпется манна небесная?" Я прекрасно понимаю, что советская власть довела людей до такого состояния. Ведь уже три поколения людей наедине с собой думали одно, при посторонних говорили другое, а поступали еще и по третьему варианту. Такое безнаказанно не проходит. Отсюда и мрак, и невежество и бездуховность. Люди наконец дорвались до свободы, а понимают ее как произвол, добились свободы печати и слова, а понимают это как право безнаказанно поливать друг друга помоями. Экономическую свободу понимают как возможность немедленно и любыми средствами стать миллионером. Вот, совсем недавно, я получил письмо из г. Суммы, в котором автор предлагает свои услуги в составлении руководства для западных бизнесменов, желающих создавать совместные предприятия на Украине. В его предложениях много дельного, но есть и анекдотическое. Автор на полном серьезе готов гарантировать совместным предприятиям, принявшим его советы - 1000% годового дохода. Доход самых матерых западных капиталистов исчисляется в единицах, а иногда и долях процентов. Пора бы понять, что капитализма в трактовке Маркса давным давно нигде не существует.

Но вернусь к первоначальной теме. Ельцин-Ельциным. Он не из лучших, но мне кажется, и не из худших. Мне кажется, что вместо того, чтобы валить все шишки на российское правительство и ждать от него приказов и разумных действий, надо начинать с малых дел на местах. Надо создавать местные самоуправления, способные защищать интересы единоличных крестьян, а не ставить им палки в колеса. Надо создавать частные строительные предприятия для жилищного строительства. Пусть это все будет поначалу идти через пень-колоду. Но перестраивать всю социально-экономическую структуру огромной страны нужно не только, а быть может, не столько, сверху, сколько снизу. Какие-то предпосылки для этого есть, а вот желания и упорства - маловато. Мне кажется, что снизу надо начинать именно с хлеба и жилья, даже если придется прибегать к почти средневековым методам. Другого выхода я не вижу. А будет хлеб и жилье, тогда и озлобление пройдет и мозги просветлятся.

Хотел бы подписаться на вашу газету "Станица".

Буду ждать Вашего письма.

С совершенным почтением,

Ваш Алексей Георгиевич Ретивов.

Не скрою, особенно приятно, когда благодарят нас наши братья из зарубежья - и за то, что помогли кое-кому в Америке и Австралии отыскать в России своих родственников, и за нашу принципиальную антикоммунистическую позицию. Как пишет брат А.Ретивова - С.Ретивов из Нью-Йорка - "Слыхал, что во время путча Вы вели себя организованно, - честь Вам и глубокий поклон!" Спасибо, Сергей Георгиевич, за добрые слова - мы не жалели и не жалеем, что наше Землячество казаков в Москве вместе с кубанцами, донцами и сибиряками, со всеми Россиянами - преградили путь коммунистическому перевороту. Кстати, именно в те августовские дни мы познакомились со старым казаком из Венесуэлы - Василием Ивановичем Даркиным. Теперь у нас постоянная переписка с ним и с его другом в Каракасе - Михаилом Павловичем Негодновым. В четвертом номере "Станицы" вы уже прочитали воспоминания М.П.Негоднова "Голгофа казачества" - о трагедии в Лиенце. И в Каракасе, и у нас в редакции как один из самых дорогих подарков - фотография, на которой мы стоим вместе: рядом с Красной площадью, сразу после подавления необольшевистского путча - и терский казак В.И.Даркин, и кубанский атаман Е.Ногай... А кубанец И.Кудренко прислал из Австралии большую рукопись (мы привели отрывок из нее в том же 4-м номере "Станицы") и кассету своего свидетельства о событиях в Лиенце. Спасибо Вам, Иван Митрофанович!

Спасибо всем, кто пишет в "Станицу" и еще напишет, кто поддерживает нас словом и делом. Когда читаешь письмо из Австралии или слышишь в телефонной трубке голос Александра Сыщенко, редактора журнала "Есаулец" в Лондоне - понимаешь: мы действительно едины. Мы по-прежнему помним о нашем общем славном прошлом и верим в будущее России и в будущее казака. Верим, где бы сегодня не жили!

А в заключение приведем строки из последнего письма Леониды Георгиевны, жены скончавшегося Великого Князя Владимира Кирилловича: "Сердечно благодарим Вас за Ваше сочувствие в постигшем нас тяжелом горе". В некрологе по Великому Князю мы выражали соболезнование его семье от наших казаков. И теперь доносим до них же слова благодарности из Франции...

Г.КОКУНЬКО

DON COSSACKS
OFFICE OF THE PRESIDENT

июль 7, 1992

SUMTER, S.C. 29150

О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ:

Атаман Донских казаков за рубежом профессор Н.В.Федоров не имел и не имеет представительства (представителя) в России и не имеет как в России так и во всех самоотделенных государствах...

Тройственный союз казаков Дона, Кубани и Терека (председатель проф. Н.В.Федоров) не имеет и не имел представительства (представителя) в России и во вновь образовавшихся государствах.

Н.Горин
секретарь

Проф.Н.В.Федоров
Атаман Донских казаков за Рубежом

Прошу напечатать в "Станице". Буду очень благодарен.

А.Сыщенко, урядник Лондонской общеказачьей станицы (справа) и И.Воробьев, урядник Землячества казаков В Москве во время Учредительного съезда Союза Казачьих Войск России в июле 1991г.

НЕУТИХАЮЩАЯ БОЛЬ

Вновь и вновь перечитываю "Голгофу казачества". И хотя память о пережитом никогда не оставляла меня - статья Негоднова разбередила давнюю боль.

Я - участница казачьего ухода с Родины в 1943 году. Украина, Польша, Белоруссия, Северная Италия, переход через Альпы, Австрия и... лагерь на Урале в г.Кизил.

В сорок третьем году уезжала с Украины вместе с мужем, детьми и свекровью. Дни и ночи, в дождь, в снег, под бомбежками и артобстрелами выходили из окружения: Днестр - Коропец, на Львов. Трудно было. Очень трудно. И все же тогда мне удалось сохранить детей.

Но во сто крат тяжелее были дни под Лиенцем, когда нас предали англичане. Мой муж, как и большинство наших офицеров, уехал "на совещание" и я осталась с четырьмя детьми и свекровью семидесяти шести лет. Самому младшему ребенку, Леночке, было четыре месяца. Самому старшему сыну - восемь лет.

Да, были выброшены и траурные полотнища в стане, был и печально памятный "крестный ход", и река Драва, принимавшая в свои водовороты казаков и их детей - тоже была.

Я находилась в Донском Стане. Уйти далеко не могла, оставить детей - не могла тоже. И нас: многосемейных и стариков отправили в Еденбург, где были "отобраны" рядовые. Потом был лагерь в Граце. Это оттуда - в переполненных товарных вагонах, где для питьевой воды установили бочки из-под бензина - началась долгая дорога на Урал. Мы не знали куда нас везут, не знали, что с нашими мужьями.

В кизиловском лагере я похоронила двоих младших: Леночке тогда было уже шесть месяцев, Мишутке - год и девять месяцев. Старших удалось спасти чудом. Казачьи дети начали умирать еще в поезде. На Урале они уходили в свои крохотные могилки под присмотром конвоя.

Потом был лагерь в Вильве, где мы (женщины) работали на повале.

В 1946 году, пройдя "фильтрацию", в числе первых девяти семей, мне разрешили выехать на Украину с двумя оставшимися в живых детьми. А в 47 году я получила известие от мужа и выехала с детьми в г.Прокопьевск. К тому времени, многие офицеры прошли "фильтрацию" и были расконвоированы. Разумеется, без права выезда.

В 1948 году родился сын. А спустя год, в сорок девятом, прошли массовые аресты офицеров. Срока давали 10-25 лет. Моему мужу дали 25. Вскоре после ареста мужа, меня с тремя детьми выбросили из казенной квартиры на улицу.

Без слез провожала своего мужа из дома, без слез прикрывала своих детей от дождя под стеной этого же дома. Я знала: казаки обречены на уничтожение. И мы - казачьи жены и матери - обязаны нести свой крест. Казачье семя, казачья память должны жить в детях наших.

Теперь уже и мне 76 лет. Но все эти годы не давала покоя мысль: неужели мир так никогда и не узнает о том как в далеком 45 году, Иуды, носившие форму солдат и офицеров Английской армии, отправили на смерть и мучения тысячи казачьих детей, женщин и стариков...

Их прокляли живые и мертвые казачьи души преданные в сорок пятом году под Австрийским городом Лиенцем. Так пусть же их проклянут и собственные потомки! За наше материнское горе, за смерть наших детей!

Казачья "Станица"! Да поможет тебе Бог в твоем благородном труде!

Мария ГОЛУБЕВА
г.Полтава
15.07.92

БЛАГОДАРЮ ЗА НУЖНОЕ ДЕЛО

Добрый день, уважаемый господин редактор. Благодарю за ту работу, которую вы проводите - это нужное дело.

Ваш помощник прислал мне номера вашей газеты, премного благодарен. Искренне сожалею, что не имею возможности выписывать ее, так как многие годы нахожусь в стесненных материальных условиях. Хочу просто изложить свою точку зрения на некоторые детали возрождения казачества в России, т.к. сам являюсь по бабке казачьего роду.

Первое. Как достоверно известно, казаки были Православной веры. После жидовско-коммунистического переворота наша церковь по сей день находится за рубежом.

Второе. После известных событий 1929-32 годов, т.е. голода на Кубани и дальнейшей работы изверга Кагановича, можно усомниться, осталось ли казачество на Кубани вообще.

Третье. Если мы вспомним поражения Белой Гвардии в гражданской войне и выдачу казаков в Лиенце, то становится ясно, что для возрождения нам нужны не десятки, а сотни лет.

Четвертое. Наблюдая за поведением совдеповских ряженых (называющих себя казаками), сомневаюсь, возможно ли вообще возрождение казачества здесь в России (точнее на Кубани). А за рубежом, как известно, казачество наше русское, православное, возрождать ни к чему - там оно только и сохранилось. Вот так я думаю, господин редактор.

А что касается положения сейчас на Кубани, так здесь сейчас рулят "советы" и черные. У них оружие и деньги.

Вот такие дела. Извините, если что не так.

Владимир РОЖКОВ
Екатеринодар, ст.Белореченская,
хутор Фадеевский

НАДЕЕМСЯ ТОЛЬКО НА СЕБЯ

Здравствуйте Юрий Глебович. Получил четыре номера газеты "Станица" и решил написать. Пишу вам как казак к казаку, а не просто "брату славянину" и не для печати, а так - мысли вслух. Говорю то, что думаю, а думаю то, что делаю. Нет у меня манеры говорить одно, а думать другое. Немного о себе. Отец из Новочеркасска, мать гундоровская казачка. Жуков Сергей Яковлевич (отец отца) украинец, служил у Петлюры, сбежал на Дон и женился на казачке. Прадед по отцу (отец бабушки) был писарем Войска Донского. Дед по матери - Диков Иван Федорович - донской казак, сам и кузнец, и столяр, и плотник, служил в Молодой дивизии в 7-м полку. После уничтожения под Каратояном 23-го полка (Гундоровский Георгиевский) они перешли под команду к Гусельщикову. Кстати, усадьба Гусельщикова в 3-х км. от нашего хутора (была когда-то). Краснов тоже из наших мест.

Седьмого октября 1991 года меня избрали на нашем хуторе Дорошовка хуторским атаманом. А до этого примерно год бегал по хутору - агитировал. Называли дураком (да и сейчас некоторые называют), насмехались (правда, в глаза у нас не принято), говорили, что меня посадят в тюрьму. Особенно бабы в штыки принимали. Сейчас в хуторском круге 19 человек, да трое ходят из близлежащего хутора. А в хуторе 80 дворов. Не буду описывать наш юрт, а это 9 хуторских кругов только близлежащих, да половина нашей земли на Украине, там тоже идут дела, да за Донцом повыбирали атаманов, но пока что в спячке. Скажу только одно - работаем, грызем между собой (это уж от коммунистов).

Буду писать от себя лично и от казаков моего хутора (подавляющего большинства), т.е. тех, кто в кругу, а кто не в кругу - я их и за казаков не считаю - это перерожденцы. Вы скажете: люди, мол, не понимают, надо объяснять. Не такие люди дураки: со всеми говорено-переговорено. Но верю, побегут казаки к нам, когда к власти придем, сразу все поймут: тому надо будет участочек под строительство, тому соседа выжить и т.д. Сейчас же хоть весь день агитируй - будут соглашаться, но скажут, мол, подождем, а за глаза могут какую-нибудь гадость ляпнуть, а некоторые жен боятся.

Теперь о наших убеждениях. Не буду расписываться за правление и остальных казаков - люди разные. Буду говорить только от себя и своих хуторских казаков, кто в кругу. Мы - националисты и сепаратисты, не ждем ни от кого ничего хорошего и надеемся только на себя. Понимаем и сочувствуем нашим братьям по другим войскам. Но в то же время не желаем служить верой и правдой России, а также не собираемся возрождать весь этот сброд, именуемый славянством и не собираемся считать их братьями после всего, что произошло. Кудинов писал: "русские люди грабили, убивали, жгли казачьи станицы". Краснов писал: "Вся Россия усыпана костями казаков, нет такого сражения, где бы они не принимали участия, и за это русский народ называл нас палачами и жандармами". А сколько ненависти вылилось в гражданскую, с какой ненавистью красные солдаты орудовали у нас. А как радовались иногородние приходу красных, как выдавали прятавшихся казаков. Сколько убили, выселили - не мне вам говорить. После отечественной войны к нам завозили репатриированных для строительства шахт, потом ехали по комсомольским путевкам. Строили заводы, фабрики, понавезли ижевских, сибирских, ивановских. Теперь мы здесь в подавляющем меньшинстве. С детства слышал: о казачестве только в негативном смысле упоминалось, воспитывалась к нам ненависть. Ваш редактор Шуков пишет, мол недопустимо, чтобы такое меньшинство диктовало большинству. Диктовать не будем, но и считаться не собираемся, как и они с нами. Землю нашу загадили террикoнами, свалками, реки отравили. Наш патриот - юртовой атаман (бывший) Коля Журавлев - сказал так: "надо на вопрос глядеть шире - объединить славянство и повести его против еврейства". Красиво сказано, и главное - в духе времени. Ельцин подписал "указ о реабилитации" - насмешка над нами - чисто коммунячий документ. Для коммуняк мы были клопами, которых надо давить, а для царей - разменная монета, козырная карта. Единственно кто нас не предавал - это наши донские атаманы.

Кое-чего мы уже добились. Ну, например, участки под строительство на хуторе выделяем мы. И будем давать только казакам, а не тем, кто прибежит с пятидесятью рублями и с фотографиями. только тем, кого знаем и в деле проверили.

Посылаю несколько своих стихов. Если понравятся, напечатайте. Первое посвящается казакам Молодой дивизии.

Казаков веселых рать
Восемнадцати годков
Едет в поле поддержать
Старших братьев и отцов.

И нельзя им подвести,
И нельзя им оплошать.
Знают, что они Донцы.
Да и некуда бежать.

Командиры впереди.
Нет ни званий, ни наград.
Так же веселы, легки,
Как и их лихой отряд.

Где-то средь своих дружков
Едет мой веселый дед.
И таких, как он годков,
Сотник – друг его, сосед.

И не в силах угадать,
Что им жизнь преподнесет:
Кому в поле помирать,
Кому сесть на теплоход.

И уехать в дальний край.
Там по Родине скучать.
Вспоминай, не вспоминай,
Только нет пути назад.

Молодые казаки
Становились на постой
Пели песни у реки
О земле своей родной.

Следующее посвящается моему дальнему родственнику А.Я.Брылеву, адвокату по профессии, чистокровному казаку, бывшему хозяину мельницы на хуторе Брылевка.

Далеко на юге
Был когда-то сад.
Рос по-над забором
Дикий виноград.

Круглая беседка
Увита плющем.
И прохожий редкий
Видел белый дом.

Под окном скамейка,
Клумба в двух шагах.
К речке шла аллейка
В голубых цветах.

Никакого чуда.
И не давит страх.
Мельница с запрудой
В сорока шагах...

Здесь теперь свинарник.
Свиньям откуп дан:
Родине прилавок,
Государству план.

И никто не знает,
Что это за дом.
И никто не помнит,
Кто и жил-то в нем.

* * *

За горой, что зовут "неизвестность",
Обрывается путь в никуда.
И такая знакомая местность.
Только не был я здесь никогда.

Может быть это все мне приснилось
В детских снах или юных мечтах?
Может быть это все позабылось
И осталось в далеких годах?

Вспомнил – был школьный сад, нынче дачи.
В речке рыба была – нынче нет.
И дорогой степною казачьей,
В первый класс меня вел родный дед.

Из тумана далекого детства
Выплывают забытые сны.
Ни забот, ни обмана, ни бедствий
Из далекой родной стороны.

Было легче не знать и не ведать.
Лишь догадываться и грустить.
Там, где ложь, фарисейство и беды,
Вдруг так резко от сна пробудить.

С уважением и казачьим приветом, казак Войска Донского
Юрий ЖУКОВ

ХОРУНЖИЙ А.ШКУРО ОСВОБОЖДЕН ИЗ ПЛЕНА

Это удалось добиться усилиями матери пленного казака, "Комитета казачьих матерей" и штаба Союза Казачьих Войск России. Мать Анатолия в течение всех четырех месяцев его плена обивала пороги всех верховных властей Кишинева, добилась приема и в правительстве Молдовы, и в парламенте - и сумела - таки убедить их освободить сына. Правда, освобожден Анатолий со странной двусмысленной формулировкой : "отпущен на подписку о невыезде. Следует в Ростов." Но главное совершилось - казак на свободе и встретился, наконец, с трехлетним сынишкой Сашей. Теперь он на излечении. Врачи говорят, что, слава Богу, пытки и побои не отразились на внутренних органах, останутся только рубцы на теле. О Кишиневской тюрьме Анатолий вспоминает : "Это настоящий фашистский застенок. Там ничего не стоит убить человека."

О приднестровской войне в целом А. Шкуро сказал , что, к сожалению, и в Тирасполе, и в Кишиневе правят, по сути, коммунистические правительства. Но главное,конечно, в том, что народ Приднестровья - и русские, украинцы, и молдаване - не согласится никогда на румынское подданство. Он будет всеми силами отстаивать свою независимость. Казаки, продолжил А. Шкуро, помогали не правительству Тирасполя, выступающему под красным флагом,а народу. Теперь, когда все больше появляется спекуляций на казачью тему и конфликтующие стороны сделали после страшного кровопролития первые шаги к примирению, казакам вряд ли стоит принимать участие в этой междоусобной войне.

А. Шкуро на встрече в редакции "Станицы" поблагодарил газету за слова поддержки в наших предыдущих публикациях по Приднестровью. Хорошо, если и мы помогли его освобождению.

К.Бударин

Ф.Д.Крюков

Памяти погибших героев

В первом номере "Станицы" мы поместили небольшое произведение известного донского писателя Ф.Крюкова "Родимый край", до этого напечатанное в сборнике издательства "Советская Россия" с большими купюрами, довольно заметно искажающими основной смысл написанного Крюковым призыва к казакам встать на защиту родного Дона против большевиков – "Кипит волной, зовет на бой Родимый Дон... За честь отчизны, за казачье имя кипит, волнуется, шумит седой наш Дон – Родимый край!"

Сегодня мы предлагаем вам воспоминания П.Скачкова, увидевшие свет впервые в "Донской Летописи", N 1 за 1923 год, – об истории написания "Родимого края", – а также неизвестные до сих пор на Родине строки друга Крюкова – писателя Р.Кумова, написанные им по горячим следам для N 12 газеты "Донская Волна" (26 августа 1918 г., 75 лет назад...) и посвященные памяти погибших в первых боях с красными казаков–добровольцев.

Р.П.Кумов

П.СКАЧКОВ

К ИСТОРИИ НАПИСАНИЯ "РОДИМОГО КРАЯ" Ф.КРЮКОВА

Существует мнение, что известное стихотворение в прозе Федора Дмитриевича Крюкова "Родимый Край" случайно найдено в его бумагах без даты и, следовательно, можно думать, что оно написано им в неопределенное время и вне зависимости от обстановки, имея в виду историческое прошлое Дона. На самом деле это не так.

Происхождение его тесно связано с переживаемыми Россией и Доном днями и поэтому фактическая сторона его появления имеет значение; а она такова:

После захвата власти большевиками в Усть-Медведицком округе во главе с Войсковым старшиной Мироновым Ф.К., 21 января 1918 г., Ф.Д.Крюков жил в своей Глазуновской станице, в 39 верстах от Усть-Медведицкой, изредка наезжая в нее повидаться с своими друзьями и навестить сына, учившегося в реальном училище.

Когда в конце апреля в округе началась вооруженная борьба казаков-"кадет" с их противниками казаками-"мироновцами", изгнанный из станицы Усть-Медведицкой "Революционный Совет" Миронова перенес свою резиденцию к железной дороге в слободу Михайловку, откуда и руководил всеми операциями.

Вооруженная борьба разгоралась, переговоры, ведшиеся на происходившем в мае в Михайловке Съезде делегатов обеих сторон, не приводили ни к чему и явно затягивались Мироновым, ожидавшим отряды красных матросов из Царицына и Борисоглебска, для наступления на Усть-Медведицкую, объявленую контр-революционным гнездом, подлежащим уничтожению.

Шла подготовка и в Усть-Медведицкой, но у казаков-кадет не было оружия, кроме шашек, не было патронов даже на имевшееся ничтожное число винтовок. Приходившие отряды отдельных станиц, в 3-4 сотни конных и пеших казаков, имели на весь отряд всего каких-нибудь 15-20 винтовок, с 5-8 патронами на винтовку, что, понятно, не могло не отражаться на настроении казаков.

Воодушевленная учащаяся молодежь шла в бой, вооруженная одними палками и доставала себе оружие у красных. Были уже десятки убитых и раненых; в станице не было ни медикаментов, ни перевязочных средств и не было ни копейки денег на самые необходимые расходы по уходу за ранеными и неоткуда было достать их.

Тот патриотический подъем, какой царил среди восставших казаков 14 хуторов ст. Усть-Хоперской, родины Атамана А.М.Каледина, далеко не захватывал станицы и хутора округа. И в то время, когда за Доном уже горели хутора и шайки матросов с орудиями и пулеметами двигались от линии железной дороги на Усть-Медведицкую, расстреливая десятками ни в чем неповинных стариков, и когда безоружная молодежь и казаки восставших отрядов гибли в неравных боях, - в это время в станицах и хуторах левого берега Дона шли бесконечные споры на хуторских сборах - нужно ли участвовать в борьбе и чью принять сторону.

Некоторые хутора выбрасывали белые флаги, заявляя этим свою "нейтральность", другие делились на две группы "нейтральных" и "восставших" и, наконец, были хутора, делившиеся на резко обособленные три группы: "мироновцев", "кадет" и "нейтральных".

К этой последней группе, скрывавшей в себе и самый "шкурнический" элемент станиц и хуторов, в первые дни принадлежала и родная станица Ф.Д.Крюкова - Глазуновская.

Все эти колебанья казаков, бесконечные споры их на собраниях, начинавшиеся с раннего утра и кончавшиеся поздним вечером, - угнетающе действовали на Федора Дмитриевича, жившего в своей станице и часто вызывавшегося казаками на сбор для разъяснения тех или иных вопросов. Для него, приговоренного уже к смерти и чудом спасенного от расстрела, все вопросы были ясны. Он сам ни на минуту не расставался со своим германским карабином, и вопрос: "что делать?" - для него разрешался просто: нужно браться без колебаний за топоры и вилы и очищать родную землю от разбойничьих банд, именовавшихся "революционным народом".

Но это мнение не было по душе большинству казаков его станицы, для них более были приемлемы призывы обыкновенных шкурников, скрывавшихся под видом нейтральных. И в то время, как большая часть боевых казаков ушла к Миронову, а меньшая сражалась в рядах кадет, шкурники философствовали в станице на тему: "моя хата с краю".

Все убеждения Федора Дмитриевича на сборах, что эта шкурническая позиция не спасет их от расстрелов и грабежей "красой и гордостью" революции - матросов, уж по одному тому, что они казаки, на его станичников не действовали. Только позже они убедились в этом горьким опытом, и Глазуновская станица была впоследствии одной из непоколебимых в своей стойкости в борьбе с красными.

В эти тяжелые первые дни начала борьбы с красными в Усть-Медведицком округе, в дни полной неопределенности, душевного шатания и неуверенности, не только в далеком будущем, но и в завтрашнем дне, в тяжелой общей душевной угнетенности, - только учащаяся молодежь местных учебных заведений с примкнувшими к ней студентами была бодра и весела. Образованный из нее подъесаулом Алексеевым партизанский отряд с пением своего бодрого марша ходил за станицу на обучение, резко выделяясь среди общего угнетенного состояния.

А оно питалось фронтом, с которого шли тяжелые вести, - молодые казаки, так называемые фронтовики, сформированных в станицах отрядов, держали себя неопределенно, среди них было много колеблющихся, а из хуторов левого берега Дона и прямо сочувствовавших Миронову, - все это создавало неуверенность в отрядах. Отдельные отряды часто митинговали, отказываясь выполнять боевые задания, все еще надеясь на мирное разрешение вопроса: - быть ли в округе большевистским советам или жить казакам по старине?

На поднявших восстание Усть-Хоперцев, мужественно дравшихся с большевистскими бандами, сыпались упреки в поднятии напрасно оружия.

Знаменитый Козьма Крючков, бывший по обыкновению в первых рядах, жаловался, что ему нельзя слова сказать, как сейчас же со злобой говорили: "всемирную славу хочешь и генеральские погоны".

При таком крайне неопределенном настроении казаков, не могло быть уверенности в поднятое ими же самими дело борьбы с большевиками у офицеров, призванных казаками же в свои отряды. Своим жертвенным примером они воодушевляли свои отряды и многие из них гибли при обстановке, исключавшей возможность этого в иных условиях. Так погиб сотник А.И.Емельянов, не поддержанный казаками отряда при команде его "в атаку..."

Но поднятое дело борьбы все же не умирало, напротив, оно росло и ширилось. Один за другим приставали нейтральные хутора к восставшим и высылали свои отряды за Дон на помощь бившимся там казакам.

И целые дни на вершине Пирамиды, ставшей теперь "исторической" точкой округа, стояли толпы народа, молча, пристально всматриваясь в даль Задонья, где на широком, многоверстном пространстве горели отдельные хутора и кое-где рвалась над ними шрапнель... гудели орудия.

А по дорогам зеленеющей майской степи из присоединившихся хуторов, с заунывными казачьими песнями, полными грусти, тянулись змейки казачьих отрядов, шедших к Дону на сборный пункт.

Далекой, эпической стариной, обвеянной грустью, веяло от всей этой картины... На горе часто бывали Федор Дмитриевич Крюков и Роман Петрович Кумов. Здесь мало говорили, но само молчание говорило больше всяких слов.

В такой обстановке, между жизнью и смертью, в ст. Усть-Медведицкой был устроен "летучий" концерт для получения средств на первую помощь раненым. Утром, в день концерта, к уезжавшему в свою Глазуновскую станицу, только что освобожденную от большевиков, повидать родных и свой очаг, обратилась его квартирная хозяйка А.В.Попова, приглашенная участвовать в концерте, написать что-либо для прочтения ею на этом вечере.

Федор Дмитриевич ответил:

- Что же я могу написать Вам, - стихов я не пишу, а стихотворений в прозе писать не умею, а то, что я пишу обычно, не подходит.

Это было за час до его отъезда, а, уезжая, он вышел из своей комнаты и, передавая ей набросанный "Родимый Край", сказал:

- Подойдет, - прочтите, а нет - выбросьте...

"Родимый Край" был прочитан под акомпанимент-экспромт рояля П.П.Васильева и произвел неописуемое впечатление...

В открытые окна переполненного зала реального училища, с далеким видом на Задонье, видно было зарево горевшего в двадцати верстах за Доном хутора Зимовника, - то отряд красных, предводительствуемый матросом, жег дома семей офицеров, ушедших в противные отряды. Изредка слышны были одиночные орудийные выстрелы...

На сцене сидели 17 юношей партизанского отряда, раненых в бою под хутором Шашкиным, где из отряда в сто человек было одних только убитых 26...

Один за одним проходили вокально-музыкальные номера грустных мелодий, невольно отражавших общее настроение и, наконец, вечер заканчивался мелодекламацией А.В.Поповой. С редким по теплоте чувства искусством стала она читать это стихотворение под мелодию казачьих песен, полную тоски и грусти.

Прочитанный несколько раз подряд, "Родимый Край" произвел на присутствующих неизгладимое впечатление...

Его наизусть знала молодежь, в сотнях экземпляров его требовали на фронт и со словами из него "за честь отчизны" шли в бой молодые и старые казаки.

Психологическое влияние на казачьи массы этих немногих строк, сочетавших в простых и ясных словах близкие и безгранично дорогие душе и сердцу каждого Донца понятия, - было огромно.

Они, эти немногие строки, связывали его настоящее с далеким прошлым истории его Родного края, обвеянной такой поэтической красотой, и в тяжелые, мрачные дни полной неизвестности его настоящего они придавали бодрость и укрепляли веру в будущее. В этих строках казаки своей простой душой глубоко чувствовали, что в их многовековой истории начинается новая страница, и что написанная их слезами и кровью, - она не забудется русским народом.

Нужно было видеть эти вдохновенные лица молодежи и слышать бесконечные повторения отдельных мест из "Родимого Края", чтобы понять оставленное впечатление в каждом, прочитавшем его, и оценить все его психологическое значение на поднятие духа и настроения в колебавшихся народных казачьих массах...

Убитая в первом бою с Мироновым молодежь из отряда партизан подъесаула Алексеева, в числе 13 трупов, была похоронена в общей могиле на высшей точке горного берега Дона, в четырех верстах от Усть-Медведицкой, называющейся "Пирамидой", - и на огромном деревянном кресте над этой "Братской Могилой" был приведен конец из "Родимого Края" со слов "...Во дни безвременья, в годину смутного развала..."; но по занятии 29 января 1919 г. Усть-Медведицкой станицы красными крест начали рубить, - Миронов остановил и приказал только сорвать эту надпись.

В ясные летние дни с "Пирамиды" открывается редкая по красоте картина беспредельной Донской степи, с извивающимися на много десятков верст вокруг нее Доном и красивыми степными притоками его, - Хопром и Медведицей. По радиусу в 80 верст с "Пирамиды" видны станицы и хутора, утопающие в зелени садов и левад, с белеющими в них колокольнями церквей.

Легкой синеватой дымкой, среди зеленеющих лугов, отмечены пути Старого Дона, Медведицы и Хопра, и какой-то особой грустью веет от картины кажущихся беспределыми пустыни сыпучих песков левого берега Дона...

У подножия "Пирамиды", на берегу Дона, с впадающей в него с противоположной стороны Медведицей, красиво расположился Усть-Медведицкий Преображенский монастырь, так много раз воспетый Ф.Д.Крюковым и Р.П.Кумовым в их произведениях, придающий какую-то особую мягкость и теплоту общей картине...

Нужно было видеть Ф.Д.Крюкова, присутствовавшего на похоронах этих первых жертв "гражданской войны", чтобы понять его душевное состояние...

Оно вылилось во втором его стихотворении в прозе, названном им "Пирамидами", и посвященном героям "Братской Могилы".

А Р.П.Кумов, часто проводивший время на Пирамидах и особенно полюбивший их, как он говорил, после того, как они украсились "Исторической" Братской Могилой, - мечтал посвятить им целое большое произведение, связанное с пережитыми событиями, назвав его "Пирамидами".

И тот и другой, страстно мечтавшие найти покой среди дорогих братских могил Пирамиды, унесли с собою скорбь, оставив жизнь вдали от родных, любимых мест, вдохновлявших их на дивные строки.

Федор Дмитриевич Крюков умер 20 февраля 1920 г. на Кубани.

Роман Петрович Кумов - 20 февраля 1919 г. в Новочеркасске.

Р.КУМОВ

ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ГЕРОЕВ

Пусть позволит мне ваша чистая память возложить к подножью ваших безвременных могил несколько смиренных благодарных благоговейных былинок.

Я не погублю для этого в моем маленьком цветнике ни пышных маков, ни тонкостебельных синеоких васильков - пестрое, но непрочное богатство. Пусть они живут и дышут в память вашу...

Но я отдам вам то, что мне дороже всех пышных маков, синих васильков и благоухающих левкоев: несколько былинок седой горькой полыни и полевого цветущего чебора. Пусть они напомнят вам, как напоминали когда-то мне на чужбине, о прекраснейшей стране под солнцем, где течет единственная в свете по синеве своих вод старая Река и где на пустынных прибрежных горах колышется белая подсохшая полынь да сладко курится розовый ладонный чебор.

Пусть расскажут они вам, как рассказывали когда-то мне в далеких землях, о нашей тихой станице под высокими горами - Пирамидами, о милых, изрытых дождевыми потоками, улицах, о старом задумчивом соборе, на котором чудесно трезвонят ко всенощной под праздники, о сиреневых палисадниках, о заросших шумящими пахучими левадами и садами Базах и Клинах, о коротеньких переулках к Дону с восхитительными видами на старую синюю богатую воду.

Пусть скажут они вам о ваших, оставленных на степной стороне беленьких домах под лепечущей вишней, о грустных лампадках, зажженных в вечерний час близкой рукой во имя ваше, о родных, о близких людях, - о всем том, что вами, высокими, оставлено ныне беззаветно и беспрекословно, ради долга и высокой чести...

И пусть передадут они вам, что вся великая Донская Степь с седой полынью и розовым чебором, с чистой ромашкой и важными красноголовыми татарниками, с холодной мятой и узорчатым тысячелистником, со всяким, всяким полевым разнотравием, ныне клонится перед вами ниц и поет, как под сильнейшим свежим ветром: "слава вам, слава"...

Клонятся ниц полинявшие под солнцем деревянные голубцы при дорогах, возмутились в глубоких тенистых оврагах ключевые воды, возшумели полевые дикие красавицы - боярышники и луговые терны, задымила травянным ароматом дебелая яркая "рожа" под подъемным слуховым оком: "слава вам, слава"...

Падают ниц, до самой сырой земли, степные народы, и те, которые пьют воду из старой синей Реки, и те, которые пьют воду из далеких степных жемчужных озерец, на белых хуторах: "слава вам, слава".

СЛАВА ВАМ, СЛАВА.

Журнал "Есаулец" издается Лондонской Общеказачьей станицей имени Новомученика Цесаревича Алексея. Главный редактор журнала мл. урядник А.И.Сыщенко. Статья Н.Н.Протопопова как ответ на обращение Большого Круга казаков Области Войска Донского "К казакам зарубежья" была перепечатана из журнала "Наши вести" во втором номере "Есаульца". Редакция "Станицы" посчитала нужным познакомить своих читателей с ответом казаков зарубежья.

Н.Н.ПРОТОПОПОВ

ВРЕМЯ БЛИЗИТСЯ...НО ЕЩЕ НЕ ПРИШЛО

(По поводу обращения "К казакам зарубежья")

До нас дошло обращение "К казакам зарубежья", принятое на Большом Круге Союза казаков Области Войска Донского в Ростове-на-Дону 18 ноября 1990 года.

Дорогие братья-казаки, дорогие соотечественники, проживающие в родных нам казачьих областях, в нашем многострадальном Отечестве!

Мы искренне тронуты вашим вниманием. И спешим вас заверить, что и мы вместе с вами радуемся происходящему ныне и набирающему силу процессу повсеместного возрождения Казачества. Ведь совсем еще недавно об этом даже и мечтать было бы невозможно!

Конечно же, мы готовы на сотрудничество с вами, на помощь вам в восстановлении утерянной Казачеством духовной связи со своим героическим прошлым, с нашими славными казачьими традициями, с нашей самобытной казачьей культурой. Мало нас уже осталось в "стране далече", но сердца наши по-прежнему горят неиссякаемой любовью к родному Краю. И мы продолжаем хранить как духовные заветы, так и вещественные свидетельства славного прошлого российского Казачества.

Наше сотрудничество может стать эффективным лишь после того, как мы здесь, в Зарубежье, объединим наши усилия в снабжении вас казачьей литературой, в первую очередь книгами по истории Казачества. У нас сохранились ценнейшие труды Ригельмана, Броневского, Попко, Потто и др. историков Казачества (как библиографические редкости) и их следовало бы переиздать. Ну и, конечно, изданные за границей книги мемуарного характера, недоступные казакам в России, равно как и многочисленные казачьи издания, периодически, в разное время выходившие в различных странах казачьего рассеяния. Затруднения материального порядка, при всей нашей бедности, все же можно было бы, как мне кажется, без труда преодолеть.

Итак, казаки в Зарубежьи готовы в любой момент объединить силы и знания с казаками в России с целью помочь возрождению национального самосознания Казачества. И мы готовы, конечно, способствовать и ликвидации, как говорится в обращении, "разрыва, который многие годы существовал между двумя частями единой казачьей общности".

Но вот о "прошлых общих бедах, обидах и искусственно насаждавшихся взаимоотчуждениях" нам хотелось бы сейчас поговорить особо. Если братья-казаки славного Дона и других казачьих войск под "прошлыми общими бедами" подразумевают не 73-летнее коммунистическое рабство, а всего лишь только гражданскую войну 1917-1921 гг., то тогда мы считаем своим долгом заявить, что с этим мы согласиться никак не можем. Дело вовсе не в каких-либо наших обидах в отношении братьев-казаков в Отечестве - никаких обид на них у нас нет да и быть не может. И вы, и мы - все одинаково пострадали от нашего с вами общего врага - от закабалившей Россию не просто безбожной, но открыто богоборческой коммунистической системы.

Коммунизм - это "чума XX века", и она должна быть выкорчевана в России раз и навсегда. Но мы, конечно, понимаем, что на это потребуется еще немало времени, ибо красная зараза все еще крепко сидит в "осовеченных" умах даже, к сожалению, некоторых из тех, кто сегодня, тоже называя себя казаками, оторваться не в состоянии от партией пожалованных им кормушек. "То, что возрождается казачье сознание, - это хорошо, давно пора! - пишет нам из Екатеринодара (Краснодара) природный кубанский казак. - "Светлое будущее", во имя которого погублены миллионы казаков, не сбылось. Но и то, что во главе святого дела, каким является возрождение Кубанского Казачества, стоят "казаки с партийным билетом", я не понимаю и не признаю".

"Красные казаки" и "возрождающееся Казачество" - это ведь не просто антиподы, это нонсенс, это чистейшей воды абсурд. Коммунизма с "человеческим лицом" никогда не было и быть не может! А тем более среди вольных казаков, которых-то и "расказачивала" и уничтожала так безжалостно советская власть за их свободолюбие, за неприятие рабской системы полного подавления человеческой личности.

Боже упаси, не подумайте, что мы жаждем чьей-то крови! Мы лишь призываем и умоляем ВСЕХ, без исключения, братьев-казаков изжить коммунистическую заразу в своей среде - в казачьих семьях, хуторах, станицах, округах, в своих казачьих областях, в России наконец, - мирным путем и, в первую очередь, через возвращение к ВЕРЕ ОТЦОВ.

"Господь дал нам сейчас последний шанс спасти наше поруганное Отечество и выжить нам, казакам, как субэтносу, - пишет другой казак из Санкт-Петербурга. Мы можем победить только объединившись. И у нас сейчас идет объединение казаков, разбросанных по всей стране. Правда, есть и красное казачество, но я надеюсь, что со временем они прозреют".

И мы, зарубежные казаки, тоже верим в то, что нынешние "казаки с партийным билетом" со временем, даст Бог, прозреют. Иначе и быть не может! Но пока этого не произойдет, наше с Вами сотрудничество, абсолютным, то есть включительно до возвращения в казачьи области хранимых нами святынь - казачьих знамен и штандартов - и других казачьих регалий, а также и нас самих, к нашему огорчению, не будет.

Поймите нас, пожалуйста, правильно: как можем мы, всю свою жизнь на чужбине посвятившие не только мыслям и словам, но идеалу освобождения России от коммунизма, наши знамена и штандарты, под сенью которых за свободу России и родных станиц сражались и гибли наши деды и отцы в гражданской войне, передать, например, тем казачьим атаманам Юга России, которые недавно на своем чрезвычайном съезде в Москве, прокричав "Любо!", приняли "чье-то" предложение принять в почетные казаки... Н.Рыжкова и Б.Громова, кандидатов в президенты и вице-президенты РСФСР от КПСС?

А о том, что коммунисты все еще крепко держат бразды правления в своих кровавых руках, разве не свидетельствует заявление первого секретаря Краснодарского горкома КПСС Н.Гриценко, который на вопрос, как он относится к процессу создания национально-культурных, этнических формирований и органов казачьего самоуправления, ответил:

"И я лично, и коммунисты с большим одобрением относятся к процессам создания национально-культурных и этнических формирований в городе (Екатеринодаре) и в (Кубанском) крае. это нужное дело. Национальные традиции, культуру необходимо возрождать. (!) Поддерживаем создание общественно-патриотических организаций кубанских казаков в городе:.. Горком, райкомы КПСС помогают им в их деятельности. Сейчас совместно с учеными активно работаем над общероссийской программой возрождения Казачества (sic).

Хотя хочу сразу оговориться: *недопустимо, чтобы под видом возрождения казачьих организаций создавались политические структуры, угрожающие самому существованию советской власти на Кубани*". (Выделено мной, Н.П.).

Нам могут сказать, что коммунистов брать всерьез сегодня никак не приходится, что у них и авторитета-то уже не осталось... Да,быть может, это и так. Да вот власть-то - сила оружия - пока ведь еще в их руках. А до тех пор, пока власть принадлежит им - они продолжают быть не только нашими врагами, но и врагами России. И всякий, даже косвеный контакт с ними, а следовательно и с "красными казаками" будет нашей, казаков Зарубежья, ИЗМЕНОЙ Казачеству и ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ по отношению к нашим дедам и отцам, которые жизней своих не жалели в борьбе за свободу России и наших родных казачьих областей.

P.S. В одном из ближайших номеров я еще вернусь к этой теме. В своей статье "Казачество в опасности!" мне хотелось бы поделиться своими мыслями по поводу геноцида Казачества в прошлом и о том, что, не дай Бог, может произойти в будущем.

Коммунистическая версия геноцида 20-х, 30-х и 40-х гг. ("расказачивание") и западная версия 40-х гг. (выдачи в Лиенце и в других местах) - это трагедия Казачества в прошлом. Большевистская версия геноцида конца 80-х, начала 90-х гг. ("красные казаки") и "демократическая" его версия того же периода (прозападная пресса в СССР и известная часть прессы на Западе) - это смертельная опасность для казаков будущего. Это может обернуться духовным геноцидом Казачества.

Что можем и ОБЯЗАНЫ сделать мы, как казаки в метрополии, так и казаки в рассеянии, чтобы эту опасность для Казачества устранить, а себя от нее обезвредить?

О СОВЕТЕ КРАСНЫХ АТАМАНОВ

Совет проходил в Москве 7-8 августа. Имеющему хороший опыт номенклатурной оргработы Александру Мартынову удалось организовать прибытие прессы - журналистов оказалось больше, чем казаков. Пришли также очень высокие государственные люди - вице-президент Александр Руцкой, первый замминистра обороны Георгий Кондратьев, первый зампред Комитета по земельной реформе Валерий Алакозов, председатель Госкомнаца Валерий Тишков. Стоит отметить, что, за исключением последнего, никто не знал, что казачество разделено на "красное" и "белое", обращались эти люди как бы ко всем казакам.

Руцкой подробно развил идею земельного банка, через который только и должна, по его словам, идти торговля землей. Причем в казачьих областях он предложил создавать казачьи банки для распоряжения землями, которые продавали бы казаки, чтоб они не уходили из казачьих общин. Однако почти все, что говорилось, встречалось в штыки присутствовавшими. Пожалуй, один лишь Мартынов пытался поддержать идею частной собственности на землю хотя бы внутри общины. Подавляющее большинство оставалось в плену прежних стереотипов. Очень любопытно проявил себя председатель земельного комитета СК Вячеслав Шаманаев. Чтобы отвратить казаков от идеи частной собственности на землю, он откровенно передергивал, заявляя с трибуны, будто сертификаты о собственности на землю земельные банки могут превратить в акции и продать без согласия владельцев. Эта очень большая ложь не была никем опровергнута из-за экономической неграмотности присутствующих.

Алакозов из Комитета по земреформе предложил всю следующую неделю плотно посидеть с представителями казаков, чтобы мозговым штурмом разрешить все сложности вопросов с казачьим землевладением. Очень хорошее было предложение, учитывая, что делалось оно всему казачеству. К сожалению, из СК не смогли выделить группу компетентных людей для этой работы.

Очень интересно вел себя 1-й зам.министра обороны Кондратьев. Он сразу начал обещать все, что можно, многократно вызывая одобрительное "любо". И в казачьи части будет призыв уже с осени, и 14 армия в Приднестровье останется, и Курилы не отдадим. Вот только ни за одно из обещаний он ответственности нести не может. Все это - прерогативы Верховного Совета и правительства. И если что произойдет иначе - совесть его будет чиста: не от меня сие зависело.

А что сами атаманы Союза казаков? Представлены были все казачьи области, но далеко не всегда - первыми лицами или полностью. От Ставрополя приехал лишь краевой атаман Федосов, причем без формы, но уже на второй день его не было среди делегатов. Из Ростова не приехал Мещеряков - у него давний раздор с Мартыновым, а к тому же он создал свой Союз казачьих войск Юга России и провел свой Совет атаманов на неделю раньше. Глава краснодарских красных казаков Громов тоже не прибыл.

Атаманы в целом оказались не готовы сотрудничать с правительством. Хотя статус казаку всегда последние 300 лет давало правительство. И если желать реального возрождения казачества, а не на уровне фольклорного кружка, без правительственных актов никак не обойтись. Но большинство на совете этого просто не понимали - продолжали по митинговой привычке ставить правительству ультиматумы. Это было оправдано на первом этапе возрождения, когда нужно было привлечь к себе внимание любой ценой, но сейчас выглядит просто дешево. Правительство говорит: помогите мне выработать законы о вас же, а ему в ответ - нельзя с правительством разговаривать, не имея за спиной хотя бы одного вооруженного полка. Тпру, приехали...

На второй день уже не участвовала в работе ростовская делегация ("ничего серьезного тут не решить"). Многие атаманы показали низкий уровень понимания сути казачества. То и дело слышались разговоры о русском (не российском) и православном характере казачества. Каково это было слушать сидевшим тут же атаманам-калмыкам и татарам? Казачество куда шире национальности, это особый образ жизни, который принимал к себе любые народы любых исповеданий. Татары, башкиры и калмыки, принимая казачество, вовсе не были обязаны менять религию. И по сей день на их кругах рядом с православным священником присутствует буддийский или мусульманский. Кстати буддийский, который вместе с православным освящал первый современный казачий круг в Калмыкии, - третье лицо в мировой иерархии, "живой бог".

Очень долго плакал походный атаман из Краснодара про то, что у армян денег много, а у его казаков мало. Ладно бы уралец это говорил, но с благодатной земли Кубани! Что же не видно нигде по России казачьих огурцов и помидоров? Неужели я в Москве не отдал бы деньги за них своему с большим удовольствием?! Нет, отдавать вынужден азербайджанцам. Или на Кубани уже помидоры не родятся?!

Много было громких слов и жалобных стонов на том Совете, а воли к делам, для которых самое время, проявлено основной массой атаманов не было. Так Союз казаков рискует законсервировать себя во вчерашнем дне, оставшись на уровне ряженых в казачьей форме. Но еще раз подчеркну - государственные функционеры на Совете обращались не к одному СК, а ко всему казачеству. Руцкой в Госкомнаце уже выбил ставки для специалистов, которые должны будут готовить нормативные документы по армии, по земле, самоуправлению. А специалистов попросил у самих казаков. Ведь государственные документы будут распространяться на всех казаков, независимо от принадлежности к конкретному казачьему объединению.

Игорь СТАСОВ

ХРОНИКА НЕОБЪЯВЛЕННОГО УБИЙСТВА

В Новочеркасске вышла небольшая книжка, посвященная трагедии 2 июня 1962 года - "Хроника необъявленного убийства", подготовленная И.Мырдарь ("Фонд Новочеркасской трагедии"). Как сказано в предисловии книги, "возможность свободно говорить о расстреле демонстрации коммунистическими властями была обусловлена переменами в стране, вызвана демократизацией общества... Журналистское исследование, выносимое на суд читателей, не истина в последней инстанции, а лишь попытка осмыслить событие во всей его сложности и противоречивости". В книге, помимо свидетельств очевидцев, документальных материалов, представлены редкие фотографии - в том числе из "уголовных" дел, заведенных на участников народного протеста. Часть средств от реализации книги будет направлена в "Фонд Новочеркасской трагедии".

2 июня 1992 года в Новочеркасске прошел день памяти жертв этой трагедии. Утром состоялась панихида в кафедральном соборе, а затем митинг на площади перед Атаманским дворцом, где 30 лет назад была расстреляна мирная демонстрация. Участники митинга потребовали суда над КПСС по материалам бойни в Новочеркасске. Верховный Совет России уже принял постановление, реабилитирующее всех осужденных 30 лет назад. Но кто вернет жизни убитых по суду и без суда? В прокуратуре России формируется следственная группа для расследования событий 1962 года.

Почти 30 лет люди ищут тела погибших, трусливо зарытых коммунистами без гробов, в общих ямах, в разных местах, подальше от города. А те, кто виновен в их гибели, стараются сейчас прятать концы в воду. Не найдены не только расстрелянные 30 лет назад, но и убийцы П.П.Сиуды, не один год собиравшего факты Новочеркасского преступления.

Сообщаем, что пожертвования на перезахоронение жертв 1962 года можно перевести почтой или через банк по адресу: р/с 700096 в Коммерческом банке Новочеркасска, МФО 246370, Фонд Новочеркасской трагедии.

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 75 ЛЕТ

В 1920 году из Крыма с Белой армией эвакуировался кадет Владикавказского Андреевского корпуса Никифор Андреев. В Югославии окончил Крымский кадетский корпус, а в 1928 году - Югославское военное училище в чине прапорщика, а затем и летное училище. 1941 год встретил капитаном Югославской армии. Попал в плен. после войны уехал в Новую Зеландию, где и живет теперь в г.Веллингтоне. В России у Никифора Владимировича остались три сестры и брат. В начале 80-х годов Красный Крест "не смог" помочь им разыскать друг друга.

Неожиданно помогла появившаяся в московских газетах и в том числе в "Станице" - одна информация о том, что к изданию готовится справочник "Российский офицерский мартиролог" - список чинов Русского офицерского корпуса, погибших, или пропавших без вести в 1914-18 годах. К руководителю группы, составляющей справочник - И.М.Алабину (отдел исторических исследований КМП "Сиринъ") обратился сын старшей сестры Н.Андреева, живущий в Москве. Был сделан запрос в Белград, где письмо попала в руки офицера-серба, знавшего Н.Андреева по немецкому плену и имевшему с ним переписку...

Теперь скоро предстоит встреча брата и двух сестер - Людмилы и Надежды. Встреча через семь с лишним десятков лет - как раз на все время советской власти они были разлучены. Мы надеемся, что увидимся с ними в редакции "Станицы".

Исследовательской группой уже издан словарь-справочник с именами и краткими биографиями офицеров и нижних чинов, похороненных на Московском городском кладбище. Кладбище большевики в 30-х годах уничтожили, но память о героях I-ой мировой и жертвах красного террора сохранились. В списках этого справочника есть и казаки.

Г.САМСОНОВ

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Прошел год после того, как на Круге Союза Казачьих Войск России в Москве было решено издавать общую газету. Но с тех пор только Землячество Казаков в Москве и фирма КМК во главе с П.А.Мироненко приняли на себя заботы о ее существовании (в том числе и материальные). это при том, между прочим, что в самой Москве мы газету не распространяем - не для Москвы она задумывалась и делается. Но редакция "Станицы" уже не раз слышала недоуменные вопросы - почему практически нет на страницах газеты свежей информации из казачьих областей?

К сожалению, однако, "Станица" выходит пока не так часто, как нам хотелось бы. И поступающая с мест информация к моменту, когда номер будет напечатан, а потом еще дойдет до читателя, устаревает - да так или иначе доходит до людей другими каналами. Но даже не это самое главное. У "Станицы", приходится признать, отсутствует пока сеть корреспондентов на местах, которые оперативно присылали бы достоверные сообщения и материалы о событиях на казачьих землях и в казачьих организациях. А без них пользоваться достаточно случайными и отрывочными сведениями просто невозможно.

Поэтому сегодня мы обращаемся ко всем, кто читает "Станицу" и хочет видеть в ней побольше материалов с мест: только вы сами можете помочь нашей газете. Легче всего, согласитесь, упрекать со стороны, но самому ничего не делать в помощь. Обещаний помогать, кстати, обещаний клятвенных, мы слышали за этот год очень много - но вот ведь штука: почти ни одно из них не было выполнено! Обещали "занести завтра", "перезвонить", "прислать заметку сразу после возвращения домой" и т.д. - и чаще всего ничего.

Пользуясь случаем, напоминаем всем обещавшим и необещавшим - мы по-прежнему ждем ваши письма и материалы.

Редакция надеется на благотворительную помощь в издании газеты. Имеющих возможность и желание помочь просим перечислять средства на р/с 468073 в Коммерческом банке "Преснябанк" г.Москва МФО 201144, фирма КМК с пометкой "для "Станицы".

Гримасы национализма

КТО ЖЕ ИСТИННЫЙ ПОДЖИГАТЕЛЬ?

Итак, здравый смысл как будто бы восторжествовал: Верховный суд республики Казахстан отменил решение Уральского облсуда о запрещении издания газеты "Казачий вестник". В определении суда сказано: "Решение судебной коллегии по гражданским делам Уральского облсуда от 28.02.92 года в части признания газеты "Казачий вестник" совершившей действия, предусмотренные ч.1 ст.5 Закона Каз.ССР "О печати и других средствах массовой информации", в том числе и после официального предостережения, ОТМЕНИТЬ".

Это означает, что не было на страницах газеты ни посягательства на суверенитет республики, ни разжигания национальной розни. Исписаны по этому "делу" горы бумаги, задействованы сотни людей, потрачено драгоценное время. И ради чего? Неужели только ради того, чтобы глядя на белое, сказать, да - это действительно белое, а не черное?

Творцами этого беззакония с самого начала были матерые национал-большевики области, которым "Казачий вестник" был как кость в горле. И они сделали и делают все, чтобы руками облпрокурора Талипова и облсуда задушить газету. Так не пора ли немедленно избавиться от некомпетентных и беспринципных прокуроров и судей, способствующих межнациональным конфликтам? Кто знает, где в следующий раз вспыхнет по их вине межнациональный пожар?

В.БОРОДИН.
г.Уральск

ИМ КРИЧАЛИ - УЕЗЖАЙТЕ В РОССИЮ

Два дома, находящихся на балансе радиотехнического завода Алма-Аты и принадлежащих его коллективу на правах коллективной собственности стали на прошедшей неделе местом схватки между милицией и жильцами. Ее итог: 16 семей с детьми и стариками были выброшены из занимаемых ими квартир. "Штурмовой отряд" стражей порядка под командованием начальника местного РОВД исполнял распоряжение главы городской администрации.

Суть истории такова. Сначала заводчане, три года назад ставшие коллективными собственниками своего предприятия, за свой счет отселили из этих двух домов их бывших жильцов, чтобы начать со следующего года на этом месте строительство производственного корпуса. И расположили в этих ветхих зданиях, не имеющих коммунальных удобств, заводские службы. Однако главе городской администрации Нуркадилову два заводских дома очень приглянулись и второго июля он отдал распоряжение о безвозмездной передаче домов опекаемому им товариществу с ограниченной ответственностью "Береке", взявшемуся обеспечивать жильем "бездомных", активно прибывающих в столицу с периферии. 22 июля состоялся первый "Штурм". Группа лиц из союза бездомных предприняла попытку захвата. Коллектив завода отстоял свою собственность и обратился за помощью к Генеральному прокурору республики, в МВД и даже лично к президенту. Они требовали прекратить произвол.

Однако, как рассказал директор завода Мищаненко, письмо к Назарбаеву дошло лишь до одного из его референтов, а письмо к Генпрокурору благополучно спустилось до райпрокуратуры. Ответом было молчание властей предержащих.

- Трудовой коллектив понял, что остался один на один с теми же людьми, которые управляли нами и прежде, - заявил на заседании Коалиции социальной защиты, объединяющей большинство партий и движений республики, директор завода.

Вот тогда, чтобы за себя постоять, заводчане решили сами заселить два этих дома. Из тысячи работников завода 340 - очередники на жилье, 30 семей вообще живут по углам и зарегистрированы как бездомные.

Чем эта история закончилась, мы уже сказали. Председатель профкома Куколев, "чтоб не мешал", на четыре часа был отправлен в "кутузку". Председатель совета трудового коллектива Моркин и слесарь завода Догоманов, кстати, один из жильцов, выброшенный с семьей на улицу, рассказали, что в момент "первого штурма" экстремисты им кричали в лицо: "Уезжайте в Россию! Иначе соберемся - будем всех русских бить".

Как явствует из обращения работников завода ко всем общественным объединениям и трудовым коллективам Алма-Аты, "хозяин города" Нуркадилов стремится обеспечить квартирами мигрантов, представляющих в основном лиц казахской национальности, за счет коренных алмаатинцев.

На заседании Коалиции социальной защиты было также отмечено, что уже не первый раз во время отсутствия в столице президента Назарбаева мэр города Нуркадилов своими действиями провоцирует конфликтные ситуации.

С.СКОРОХОДОВ
"РГ" 5 августа

МОСКОВСКАЯ КАЗАЧЬЯ ФИРМА КМК

при Союзе Казачьих Войск России предлагает:

Брокерские услуги на фондовых и товарно-сырьевых биржах Москвы;
Помощь в осуществлении коммерческих связей с организациями и предприятиями казачьих областей России и СНГ;
Антикоррозийное долговечное покрытие металлических узлов и деталей (никель, керамика);
Бенфотиамин (подкормка для звероферм);
Организацию лекций, фольклорных выступлений казачьих ансамблей.

Казачья лавка – в самом центре столицы. Сувениры, изделия народных ремесел, антиквариат, казачья литература, промышленные товары.

Наш адрес:
103012, Москва, Варварка, 8-б, т.298-56-02.

Учредитель газеты Союз Казачьих Войск России

Адрес штаба СКВР и редакции 103012, Москва, ул.Варварка, 8 т. 298-56-02

Адрес редакции для писем: 115569, Москва, Каширское шоссе 86, к.3, кв.586, В.А.Шукову

Зарегистрирована в Минпечати РФ N 1527

Отпечатано в Мытищинской Межрайонной типографии

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
В.Шуков (гл. редактор), Ю.Аверьянов, Г.Борисов, Г.Кокунько, О.Мраморнов, А.Серба.

Цена договорная

Зак. 4473 Тир. 7000x2